

Верная линия истории, экономики и права. 18 (12) – 2025.

The right line of history, economics and law. 18 (12) – 2025.

ВЕРНАЯ ЛИНИЯ

ИСТОРИИ, ЭКОНОМИКИ И ПРАВА

18(12) -2025

ПРАКТИКА

НАУКА

ОБРАЗОВАНИЕ

ВЕРНАЯ ЛИНИЯ
ИСТОРИИ, ЭКОНОМИКИ И ПРАВА

ISSN 2713-2978

Регистрация СМИ

серия ЭЛ №ФС77-78310

Федеральная служба по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых
коммуникаций (Роскомнадзор)

Над номером работали:

Главный редактор

Телегина Елена Геннадьевна

Учредитель и издатель:

Частное образовательное учреждение
дополнительного профессионального
образования «Центр профессиональной
подготовки «Верная линия»

Адрес редакции:

353900, г. Новороссийск,

ул. Конституции, 18

телефон: (88617) 61-01-14

e-mail: vedcons@verline.ru

Журнал **Верная линия истории, экономики и права** – информационно-аналитический, научный журнал Частного образовательного учреждения дополнительного профессионального образования «Центр профессиональной подготовки Верная линия».

Журнал является открытой информационной площадкой для обмена мнениями и достижениями между различными категориями исследователей педагогической и научной интеллигенции, специалистами практиками.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

1. **Антонова Ирина Владимировна**, кандидат исторических наук, член Международной Ассоциации театральных критиков АИСТ/АТС, член Международного союза кукольных театров UNIMA, независимый исследователь, Алматы, Казахстан (Казахстан).

2. **Грузинская Екатерина Игоревна**, доцент, кандидат юридических наук, председатель НМО Краснодарского регионального отделения Ассоциации юристов России, филиал ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» в г. Новороссийске (Россия).

3. **Красиков Владимир Сергеевич**, доцент, кандидат юридических наук, Белорусский государственный университет (Белоруссия).

4. **Наметкин Денис Валерьевич**, кандидат юридических наук, доцент, Приволжский филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия» (Россия).

5. **Наумов Сергей Николаевич**, кандидат исторических наук, член Новороссийской городской общественной организации «Новороссийское городское, историческое общество», филиал ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» в г. Новороссийске (Россия).

6. **Паршин Николай Михайлович**, кандидат юридических наук, «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при президенте Российской Федерации» Московский областной филиал (Россия).

7. **Пахомова Анна Ивановна**, доцент, кандидат экономических наук, ФГБОУ ВО «Государственный морской университет» им. адм. Ф.Ф. Ушакова» (Россия).

8. **Починкова Елена Анатольевна**, кандидат экономических наук, член-корреспондент Академии Философии хозяйства, филиал ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» в г. Новороссийске (Россия).

9. **Топчиева Вера Ивановна**, кандидат исторических наук, член Новороссийской городской общественной организации «Новороссийское городское историческое общество», филиал ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» в г. Новороссийске (Россия).

10. **Черняева Римма Владленовна**, доктор экономических наук, профессор, Новороссийский политехнический институт (филиал Кубанского государственного технологического университета) (Россия).

11. **Шляпкиова Ольга Викторовна**, доцент, кандидат исторических наук, член Российской криминологической ассоциации, ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия» (Россия).

12. **Ярышев Сергей Николаевич**, доктор юридических наук, член диссертационного совета при Дипломатической академии МИД РФ, Депутат Законодательного Собрания Краснодарского края седьмого созыва по Южному одномандатному избирательному округу №33, заместитель Председателя комитета по вопросам науки, образования, культуры и делам семьи, (Россия).

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ	6
Наумов С.Н. РЕФОРМАТОРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ М.М. СПЕРАНСКОГО И Г.С. БАТЕНЬКОВА В СИБИРИ (1819-1821 гг.).....	6
ЭКОНОМИКА	11
Починкова Е.А. Льготное кредитование предприятий малого и среднего бизнеса в РФ	11
Александрова А.В. Инвестиционная привлекательность предприятий: анализ и оценка	17
Растегаева Н.А. Обеспечение конкурентоспособности деятельности логистических компаний в современных условиях	27
ПРАВО	34
Шевченко И.В., Фёдорова Н.Н. Цифровой барьер: обеспечение доступа к социальному обеспечению для уязвимых групп населения в условиях цифровизации	36
Браницкий А.Е., Пеленицын Р.А., Телегина Е.Г. Эволюция гуманистических принципов в условиях формирования позитивного права русской цивилизации	44
Лысенко А.В., Шевченко И.В. Правовые инструменты борьбы с бедностью в субъектах РФ: поиск эффективных решений	56
Качур А.Н. Компенсация морального вреда: проблемы теории и практики	64
Шевченко И.В. Правовая квалификация массовых мероприятий в России: Административно-правовые аспекты	68

ИСТОРИЯ

УДК 929.7

РЕФОРМАТОРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ М.М. СПЕРАНСКОГО И Г.С. БАТЕНЬКОВА В СИБИРИ (1819-1821 гг.)

Наумов С.Н.

*доцент кафедры гуманитарных дисциплин
филиала ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»
в г. Новороссийске,
кандидат исторических наук*

Аннотация. В работе исследованы основные направления либеральной реформаторской деятельности опального сановника М.М. Сперанского и будущего декабриста Г.С. Батенькова в Сибири. Подвергнуты анализу исторические условия распространения реформаторской тенденции в общественно-политической жизни государства. Выявлены характерные отличия в либерально-монархической и либерально-демократической тенденциях развития Сибири. Определена роль передовых представителей российского дворянства в становлении административно-правовой системы России. Предложены критерии для анализа сущности проводимых административных реформ на окраинах Российской империи.

Ключевые слова: М.М. Сперанский, Г.С. Батеньков, Сибирь, декабристы, реформы.

REFORMATORY ACTIVITY OF M.M. SPERANSKY AND G.S. BATENKOV IN SIBERIA (1819-1821)

Naumov S.N.

*Associate Professor of the Department of Humanities
of the branch of the Kuban State University
in Novorossiysk,
Candidate of Historical Sciences*

Annotation. The paper examines the main directions of M.M. Speransky's liberal reformist activities in Siberia in the first quarter of the 19th century. The historical conditions of the spread of the reformist trend in the socio-political life of the state are analyzed. The characteristic differences in the liberal-monarchical and liberal-democratic tendencies of Siberian development are revealed. The role of the leading representatives of the Russian nobility in the formation of the administrative and legal system of Russia is determined. Criteria are proposed for

analyzing the essence of the ongoing administrative reforms in the outskirts of the Russian Empire.

Keywords: M.M. Speransky, G.S. Batenkov, Siberia, Decembrists, reforms.

Двести лет тому назад выдающийся государственный деятель Российской империи, бывший когда-то высшим сановником и реформатором, М.М. Сперанский попал не только в немилость к императору, но и в состав судебной коллегии Верховного уголовного суда по расправе над участниками декабрьского восстания 1825 года. Ему пришлось руководить судебным процессом над теми, с кем он лично был знаком, имел тесные связи по государственной службе или в личном общении.

В канун двухсотлетнего юбилея восстания революционеров на Сенатской площади Санкт-Петербурга представляется довольно актуальным вопрос о том, в каком направлении развивалось реформаторское сотрудничество либерального монархиста графа М.М. Сперанского и когорты молодых, демократически настроенных дворян.

Автор либеральных реформ начала XIX века, смещенный Александром I с вершины чиновничьей карьеры, неизбежно оказался в кругу дворянских прогрессивно мыслящих офицеров и государственных служащих. Особенно плодотворное сотрудничество с будущими декабристами состоялось в период исполнения опальным графом обязанностей генерал-губернатора Сибири в 1819-1821 гг.

Так уж повелось в Российской империи начала XIX века, что генерал-губернатор Сибири проживал и работал в столице. Предшественник М.М. Сперанского граф И.Б. Пестель (отец будущего декабриста П.И. Пестеля) исполнял свои обязанности в непосредственной близости от столичных императорских дворцов на протяжении 12 лет. Этим пользовались продажные чиновники в удаленных сибирских городах. Произвол и казнокрадство удалось разоблачить в результате инспекторской проверки графа М.М. Сперанского в 1819 году. Опальный, в то время, политик безжалостно вскрывал преступные чиновничьи схемы. Судебному преследованию были подвергнуты около пятисот проворовавшихся мздоимцев.

После основательной ревизии пришлось собирать новую команду из молодых и талантливых сибиряков в штат назначенного в 1819 году генерал-губернатора Сибири М.М. Сперанского.

Среди вновь принятых выделялся уроженец Тобольска Гавриил Степанович Батеньков. «Сибирь с ее особым общественным и нравственным климатом способствовала формированию широкого гуманитарного мировидения Батенькова, и, прежде всего, его нравственно-религиозных воззрений» [2, с. 62].

Батеньков Г.С. стал главным помощником генерал-губернатора Сибири. Уроженец Тобольска не только проникся любовью к родному краю,

но и детально знал все особенности и проблемы региона. Произвол местных чиновников и купеческой элиты, а также отсутствие обустроенных путей сообщений, по мнению инициативного помощника, были главным препятствием развития.

По поручению М.М. Сперанского он разработал проекты укрепления берегов Ангары и строительства Кругобайкальской дороги.

Но главное дело, которым занимался Г.С. Батеньков, – участие в разработке законов и уставов по управлению краем. При разработке базовых документов административной сибирской реформы были подготовлены уставы о ссыльных, о сибирских казаках, положения о земских повинностях, «Учреждение для управления сибирских губерний», «Устав об управлении инородцев» и другие.

Вряд ли Гавриил Степанович предполагал, что спустя много лет сам окажется в положении ссыльного в сибирской дали. На пике своей карьеры он пытался показать М.М. Сперанскому какую функциональную роль должна выполнять ссылка в Сибири. В отличие от своего руководителя, который считал ссылку формальным процессуальным действием, Г.С. Батеньков видел в ней существенный фактор социально-экономического развития Сибири.

Вместе со Сперанским над составлением устава гражданского судопроизводства на кабинетных землях, принадлежащих непосредственно царской семье, работали члены тайной организации оренбургских декабристов прапорщик Г. Карелин, Г. Батеньков и другие. Всего в этой организации было около 30 офицеров и чиновников.

В законотворческой деятельности будущего декабриста органично сочетались требования к всеохватывающему юридическому порядку и опора на специфику, уникальность региональных традиций обширного сибирского края. Так, например, текст «Устава о сибирских киргизах» (казахах – Н.С.) содержал вполне понятные кочевникам термины: ясак, султан, старший султан, диван и др., которыми обозначались новые должности и организационные формы управления кочевым населением в степи.

Обширные сибирские просторы населяли многочисленные племена, которые по официальным документам именовались «инородческое население». В отличие от чиновников, купцов и переселяющихся в край казаков, в особенно сложном положении оказались бесправные сибирские народы. Действовал абсолютный произвол властных представителей по отношению к сибирским племенам, не существовало никакого регламента действий чиновников и военной администрации.

Ближе всех из тюрок к административному центру Сибири располагались кочевья казахских племен Среднего жуза, поэтому молодая команда нового губернатора приложила максимум усилий к разработке правовой системы организации и управления кочевым населением. Известны многочисленные факты встреч М. Сперанского, Г. Батенькова и др. с

представителями кочевой аристократии и поездки в степь для знакомства с национальными особенностями в истории жизни и быта казахов.

Позднее, в утвержденном Александром I «Уставе о сибирских киргизах» (казахах – Н.С.) получит юридическое закрепление сложившаяся веками родоплеменная организация кочевого общества. Сам М.М. Сперанский отмечал огромный вклад Батенькова в составление этого документа, который стал универсальным подходом к юридическому оформлению, вновь приобретаемым Российской империей территорий в Азии.

Не имея возможности ограничить самодержавный произвол в империи, авторы «Устава» упразднили ханскую власть в Среднем жузе, считая ее абсолютно бесполезной, препятствующей прогрессу социально-экономической жизни номадов. Несмотря на то, что был еще памятен печальный пример неудавшейся реформы оренбургского генерал-губернатора Осипа Андреевича Игельстрома, упразднившего ханскую власть в Младшем жузе в 1786 году. Эта попытка отмены ханской власти обернулась громкой отставкой самого барона. Мнение Великой Екатерины было однозначным: ханская власть в казахский степи подобна царской или королевской, следовательно, посягательство на нее недопустимо, даже в проектах реформ. А вот внук императрицы, Александр I, одобрил и узаконил эту идею в «Уставе о сибирских киргизах» 1822 года [3, с. 418].

Ханская власть в степи – это воплощение вековой государственности кочевников, следовательно, нет юридического основания сохранять ее в степи, ставшей частью Российской империи.

Внимание реформаторов привлекли султаны – потомки Чингисхана, представители высшей кочевой аристократии, самые влиятельные вельможи в степи. Раньше каждый из них мог претендовать на ханский титул. Теперь, борьба за власть сводилась только за должность старшего султана под контролем военной администрации Сибири.

Административно-политическая реформа на севере Казахстана вводила элемент выборности местной степной администрации в каждом административном округе. Первоначально было создано восемь округов на территории Среднего жуза, Омской области, Западно-Сибирского генерал-губернаторства. Таким образом, вместо одного пожизненного хана избирались восемь старших султанов на три года. Власть старшего султана ограничивалась совещательным органом – диваном, который состоял из двух казахских султанов и двух офицеров из омской областной администрации.

По мнению будущего декабриста, коллегиальность и коллективная ответственность – важнейшие препятствия для казнокрадства и произвола.

Законотворческая деятельность команды западносибирского генерал-губернатора М.М. Сперанского проявила две основные тенденции в развитии прогрессивной общественно-правовой мысли России в первой четверти XIX века: либерально-монархической (М.М. Сперанский и его сторонники) и

либерально-демократической (Г.С. Батеньков и его сподвижники). Как нам известно, примерно в таком направлении формировались программные документы тайных обществ дворянских революционеров.

Следует отметить, что сам М.М. Сперанский был лично знаком со многими будущими декабристами: не только с Г.С. Батеньковым, но и К.Ф. Рылевым, Н.М. Муравьевым, С.П. Трубецким, Н.В. Басаргиным, С.Г. Волконским, Ф.Н. Глинкой, братьями Бестужевыми, Д.И. Завалишиным, А.О. Корниловичем, С.Г. Краснокутским, З.Г. Чернышевым и др., и даже близок с некоторыми из них [1, с.164]. Судьба и воля императора Николая I распорядились так, что все они оказались перед Верховным уголовным судом, в который был включен М.М. Сперанский. Царскому сановнику пришлось доказывать верность престолу и педантично направлять судебные репрессии на подозреваемых в участии заговорщиков.

Удивительным образом сложилась судьба героя Отечественной войны 1812 года, декабриста Г.С. Батенькова. На Сенатскую площадь он не выходил, да и в восстаниях не участвовал. После задержания в конце декабря 1825 года отрицал свою причастность к революционным событиям, признан невиновным и отпущен. Опасаясь того, что соратники сочтут его предателем, написал обращение к властям с признанием своего участия в деятельности тайного общества и готовности продолжить революционную борьбу. Приговоренный уголовным судом в 1826 году к 20 годам сибирской каторги, оказался в одиночной камере Петропавловской крепости до 1846 года. Русский Монте-Кристо, так называли Г.С. Батенькова после выхода знаменитого романа Александра Дюма в том же 1846 году. После двадцатилетнего одиночного заточения и десяти лет ссылки в Сибири, оставшиеся годы он провел в Калуге.

Таким образом, объективная потребность в реформировании административно-политической системы государства ограничилась лишь либеральными уступками со стороны самодержавия. В отличие от центральных районов империи, большей свободы в проведении реформ удалось достичь на территории Сибири и Северного Казахстана. Политико-правовые нововведения соответствовали интересам закрепления царского административно-бюрократического аппарата в этом удаленном регионе. Этим объясняется, в первую очередь, столь обширная и успешная реформаторская деятельность команды сибирского генерал-губернатора М.М. Сперанского.

Список литературы

1. Андреева Т.В. М.М. Сперанский и декабристы // Отечественная история и историческая мысль в России XIX–XX вв.: Сборник статей в честь А.Н. Цамутали. – СПб.: Издательство «Нестор-История», 2006. – С. 158–175.
2. Канунова Ф. З. Томск в литературной судьбе Батенькова // Русские писатели в Томске. Томск. 1996. – С.39–58.

Верная линия истории, экономики и права. 18 (12) – 2025.

The right line of history, economics and law. 18 (12) – 2025.

3. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1-е. – СПб., 1830. – Т. 38. № 29127 // Российская национальная библиотека [сайт]. URL: https://nlr.ru/e-res/law_r/search.php?part=177®im=3 (дата обращения: 29. 11. 2025).

ЭКОНОМИКА

УДК 338

ЛЬГОТНОЕ КРЕДИТОВАНИЕ ПРЕДПРИЯТИЙ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА В РФ

Починкова Е.А.

*доцент кафедры информатики и математики
филиала ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»
в г. Новороссийске,
кандидат экономических наук*

Аннотация. В работе рассматриваются особенности функционирования и государственной поддержки малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации. Раскрывается экономическая роль субъектов МСП в национальной экономике, их значение для занятости населения и устойчивого развития. Особое внимание уделено институциональным механизмам поддержки малого бизнеса, включая ведение единого реестра субъектов МСП, а также мерам финансовой помощи со стороны государства. Проанализированы основные программы льготного кредитования, реализуемые с участием федеральных органов власти, Корпорации МСП и уполномоченных банков. Рассматриваются действующие нормативно-правовые акты и национальные проекты, определяющие условия предоставления льготных кредитов и гарантий. Актуализация данных выполнена с учётом изменений, действующих на конец 2025 года. Сделан вывод о значении льготного кредитования как ключевого инструмента стимулирования развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации.

Ключевые слова: малое и среднее предпринимательство; государственная поддержка; льготное кредитование; субъекты МСП; Корпорация МСП; национальные проекты.

FAVORITE LENDING OF ENTERPRISES SMALL AND MEDIUM BUSINESS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Pochinkova E.A.

*Associate Professor of the Department of Computer Science and Mathematics
Branch of the Kuban State University in Novorossiysk,
Candidate of Economic Sciences*

Annotation. The paper examines the features of the functioning and state support of small and medium-sized enterprises in the Russian Federation. It reveals the economic role of SMEs in the national economy, their importance for

employment and sustainable development. Special attention is paid to the institutional mechanisms for supporting small businesses, including the maintenance of a unified register of SMEs, as well as financial assistance measures provided by the government. The paper analyzes the main preferential lending programs implemented by federal authorities, the SME Corporation, and authorized banks. The article examines current legal acts and national projects that determine the conditions for providing preferential loans and guarantees. The data has been updated to reflect the changes that are effective at the end of 2025. The article concludes that preferential lending is a key tool for stimulating the development of small and medium-sized enterprises in the Russian Federation.

Keywords: small and medium-sized enterprises; state support; preferential lending; SME entities; SME Corporation; national projects.

Одной из важных характеристик капиталистического способа производства является накопление капитала и как следствие – рост масштабов бизнеса. Однако в каждый момент времени в экономике существуют предприятия разных масштабов: от микропредприятий до транснациональных компаний. Связано это с многообразием предлагаемых благ, технологическими особенностями, возможностью использования эффекта масштаба. Рыночная экономика изначально строится на малом бизнесе, который по мере накопления капитала и росте масштабов производства переходит к крупному, а затем крупному. По мере насыщения общества товарами массового производства появляется спрос на персонифицированные услуги, что приводит к новому росту в сфере малого и среднего бизнеса. Инновационный характер современной экономики приводит к росту неопределенности на стадии разработок и внедрения инноваций. Отсюда предпочтительный малый формат бизнеса для стадии разработки. Однако по мере роста многообразия предприятий стали выявляться проблемы. Так в условиях единого финансового рынка с единой процентной ставкой предприятия разных форм имеют неодинаковые возможности по привлечению заемных средств для финансирования своей деятельности и развития. Поэтому государство в развитых странах оказывает поддержку малому бизнесу [8].

Малый и средний бизнес является важным звеном развитых экономик. Так в ЕС предприятия малого и среднего бизнеса составляют 99,8 % от всех компаний и обеспечивают 66% всех рабочих мест. В США насчитывается 33 млн. компаний малого и среднего бизнеса, они обеспечивают 49,9% занятости и 43,5 % ВВП. В Китае 140 млн. компаний малого и среднего бизнеса участвуют в создании 60 % ВВП, обеспечивают 79 % рабочих мест и 50 % налоговых поступлений в бюджет. В РФ в категорию малых и средних попадают 6 млн. предприятий, что составляет 20 % от общего числа предприятий. В них трудятся 28 млн. человек.

В Российской Федерации малые и средние предприятия (МСП) – это предприятия, которые входят в специальный реестр субъектов малого и среднего предпринимательства. Реестр ведет Федеральная налоговая служба РФ на основании Федерального закона от 24.07.2007 № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации». К субъектам малого и среднего предпринимательства могут относиться коммерческие организации, индивидуальные предприниматели, фермерские хозяйства. Не могут претендовать на статус МСП некоммерческие организации, государственные и муниципальные унитарные предприятия. Для отнесения предприятий к категории МСП существуют ограничительные критерии: численность персонала, годовая выручка, структура уставного капитала. Для микропредприятий установлены лимиты численности до 15 человек, доход без НДС до 120 млн. руб. Для отнесения предприятия к малым предприятиям среднесписочная численность не должна превышать 100 человек, годовой доход без НДС – до 800 млн. руб. Для среднего бизнеса критерии: численность персонала – 250 человек, годовой доход – до 2 млрд. руб. В уставном капитале субъектов МСП доля общественных организаций и государства не должна превышать 25 %, а доля иных организаций – 49 %. Задолженность по налогам – не более 50 тыс. рублей [1].

Реестр МСП обновляется 10-го числа каждого месяца. Регистрация в реестре осуществляется ФНС самостоятельно на основании сведений ЕГРИП, ЕГРЮЛ и налоговой отчетности. Регистрация в базе позволяет получить статус МСП и пользоваться мерами государственной поддержки. Эти меры включают, например кредиты по низкой ставке, субсидии, гранты; льготы по налогам и страховым взносам; участие в государственных закупках на льготных условиях [4].

В соответствии с Указом Президента РФ от 05.06.2015 № 287 «О мерах по дальнейшему развитию малого и среднего предпринимательства» в РФ была создано АО «Федеральная корпорация по развитию малого и среднего предпринимательства». Это федеральный институт поддержки субъектов МСП. Помогает бизнесу получить льготное банковское кредитование, найти новые рынки сбыта, защищать свои права. Функции Корпорации развития МСП перечислены в ст.25.1 федерального закона от 24.07.2007 г. № 209-ФЗ. Взаимодействие предприятий с Корпорацией МСП возможно на электронной платформе [1].

Постановление Правительства РФ от 30.12.2018 г. № 1764 «Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета российским кредитным организациям и специализированным финансовым обществам в целях возмещения недополученных ими доходов по кредитам, выданным в 2019-2024 годах субъектам малого и среднего предпринимательства, а также физическим лицам, применяющим специальный налоговый режим «Налог на профессиональный доход», по льготной ставке» определяет механизм субсидирования кредитной ставки

при осуществлении льготного кредитования МСП. Субсидирование осуществляется за счет средств федерального бюджета через Минэкономразвития. Правила устанавливаю предельные ставки кредитования МСП. Недополученные доходы коммерческих организаций субсидируются согласно данных правил. В программе участвуют уполномоченные банки [3].

На 2026 год программа льготного кредитования МСП расширена до 200 млрд. рублей. Из них 150 млрд. руб. предназначены на инвестиционные цели и 50 млрд. рублей на оборотные нужды. Минимальный размер кредита снижен до 25 млн. рублей. На 2026 год расширен список целевых отраслей. Теперь он включает туризм, производство, логистику, ИТ, научно-техническую деятельность, креативные индустрии, проекты в приграничных регионах, малые технологические компании. В предстоящем году будут реализовываться совместная программа Минэкономразвития, Банка России и Корпорации МСП по выдаче кредитов с государственными гарантиями. Корпорация МСП реализует отраслевые программы кредитования для машиностроения, ИТ/НТИ, креативных индустрий, туризма, логистики, АПК и локализации производства. Это поддержка в форме субсидирования процентной ставки и предоставление гарантий по кредитам. Предусмотрена реализация региональных программ более чем на 39 млрд. рублей [6].

Механизмы поддержки МСП будут включать прямые кредиты через банки-партнеры, субсидирование процентной ставки, компенсацию части затрат (сертификация, экспорт, лизинг), «зонтичные» поручительства и госгарантии (декомпозиция процентных ставок). «Зонтичное поручительство» Корпорации МСП – это предоставление банкам-партнерам Корпорации МСП лимитов поручительства, в рамках которых финансовые организации выдают кредиты предприятиям. В рамках такого поручительства Корпорация берет на себя часть обязательств заёмщика перед банком. Это дает возможность предпринимателю получить кредит в банке при отсутствии у него собственного залога. «Зонтичное» поручительство покрывает до 50 % суммы кредита [6].

Льготное кредитование МСП осуществляется в рамках национального проекта «Эффективная и конкурентная экономика». Реализуется с 01.01.2025 года. Проект направлен на создание условий для устойчивого экономического роста. Одним из результатов этого проекта является рост числа малых и средних предприятий, участвующих в программах государственной поддержки. Ранее действовавший проект «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» вошел в указанный нацпроект. На реализацию проекта выделено более 2,7 трлн. рублей [8].

При реализации программ льготного кредитования МСП льготная ставка рассчитывается как ключевая ставки ЦБ РФ плюс не более 2,75 процентных пункта [7].

Льготное кредитование распространяется на предприятия МСП приоритетных отраслей экономики. Предусмотрена возможность рефинансирования ранее выданных кредитов. Заявления можно оформить в уполномоченных банках или через цифровую платформу МСП.РФ.

Для высокотехнологичных отраслей предусмотрена программа «Взлет от стартапа до IPO». Предназначена для компаний МСП и малых технологических компаний (МТК) в областях интернет-технологий, искусственного интеллекта, интернета вещей, новых производственных методов, биотехнологий и генной инженерии. Кредитование осуществляется под 3 %. Заявки рассматриваются через Минцифры или в партнерских банках. Предусмотрено кредитование по ставке 5 % на разработку и внедрение отечественного программного обеспечения [9].

Для предприятий аграрного сектора льготная ставка кредитования в 2026 году будет привязана к ключевой ставке ЦБ РФ. Субсидирование составит 70 % от ставки для приоритетных направлений. Регулированием подобных займов занимается минсельхоз [7].

В системе льготного кредитования есть возможность получения кредита по программе промышленной ипотеки от Минпромторга [11]. Эта программа позволяет компаниям, занятым в производстве занимать средства на покупку зданий, сооружений, незавершенных объектов недвижимости. Льготная ставка рассчитывается с учетом ключевой ставки ЦБ РФ. При ее значении выше 10 % применяется формула: базовая ставка + ключевая ставка – 10 %. Базовая ставка для инновационных компаний составляет 3 %, а для остальных заемщиков 5 % [7].

Таким образом в 2026 году предприятия МСП в РФ могут получить льготное кредитование в рамках следующих программ:

- 1) Программа льготного кредитования приоритетных отраслей постановление 1764.
- 2) Программа стимулирования кредитования.
- 3) Совмещенная инвестиционная программа.
- 4) Программа Минсельхоза (для агробизнеса).
- 5) Программы Минцифры (для IT компаний).
- 6) Промышленная ипотека Минпромторга.
- 7) «Зонтичное» поручительство Корпорации МСП.

Список литературы

1. Федеральный закон Российской Федерации от 24.07.2007 г. № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» (ред. действующая). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Указ Президента Российской Федерации от 05.06.2015 г. № 287 «О мерах по дальнейшему развитию малого и среднего предпринимательства». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Постановление Правительства Российской Федерации от 30.12.2018 г. № 1764 «Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета...» (ред. действующая). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Федеральная налоговая служба Российской Федерации. Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства. URL: <https://ofd.nalog.ru/> (дата обращения: 23.12.2025).

5. Министерство экономического развития Российской Федерации. Численность малых и средних предприятий в России превысила 6,7 млн URL: <https://www.economy.gov.ru/> (дата обращения: 23.12.2025).

6. АО «Корпорация МСП». Официальный портал поддержки малого и среднего предпринимательства МСП РФ. URL: <https://msp.rf/> (дата обращения: 23.12.2025).

7. Банк России. Ключевая ставка Банка России. URL: https://www.cbr.ru/hd_base/keyrate/ (дата обращения: 23.12.2025).

8. Правительство Российской Федерации. Национальный проект «Эффективная и конкурентная экономика» URL: <http://government.ru/> (дата обращения: 23.12.2025).

9. Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. Программа «Взлёт – от стартапа до IPO». URL: <https://vzlet.economy.gov.ru/> (дата обращения: 23.12.2025).

10. Министерство сельского хозяйства Российской Федерации. Льготное кредитование предприятий агропромышленного комплекса. URL: <https://mcsx.gov.ru/> (дата обращения: 23.12.2025).

11. Министерство промышленности и торговли Российской Федерации. Программа промышленной ипотеки. URL: <https://minpromtorg.gov.ru/> (дата обращения: 23.12.2025).

УДК 330

ИНВЕСТИЦИОННАЯ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЙ: АНАЛИЗ И ОЦЕНКА

Александрова А.В.

Аспирант

*Финансовый университет при Правительстве РФ
Новороссийск*

Аннотация. В статье рассматривается методика анализа и оценки инвестиционной привлекательности предприятия как ключевого аспекта для принятия решений инвестиционными субъектами. Анализ охватывает финансово-экономические, социальные, технические, экологические, маркетинговые и институциональные факторы, влияющие на привлекательность. Оцениваются показатели ликвидности, платежеспособности, финансовой устойчивости и оборачиваемости активов, а также деловая активность и финансовая автономия предприятия. Предлагается использование комплексного подхода, объединяющего различные методы оценки, что позволяет более достоверно определить уровень инвестиционной привлекательности и минимизировать риски для инвесторов. Особое внимание уделяется синтезу ретроспективного анализа и прогноза финансово-хозяйственной деятельности предприятия. Материалами исследования являлись научные источники. Методы исследования анализ и синтез научных источников.

Ключевые слова: инвестиции, привлекательность предприятия, ликвидность, финансовое состояние, рыночные позиции, маркетинговые факторы.

INVESTMENT ATTRACTIVENESS ENTERPRISES: ANALYSIS AND EVALUATION

Aleksandrova A. V.

Postgraduate student

*Financial University under the Government of the Russian Federation
Novorossiysk*

Annotation. The article discusses the methodology for analyzing and evaluating the investment attractiveness of an enterprise as a key aspect for decision-making by investment entities. The analysis covers financial, economic, social, technical, environmental, marketing, and institutional factors that influence attractiveness. The indicators of liquidity, solvency, financial stability, and asset

turnover, as well as the business activity and financial autonomy of the enterprise, are evaluated. A comprehensive approach is proposed, which combines various assessment methods, allowing for a more accurate determination of the level of investment attractiveness and minimizing risks for investors. Special attention is given to the synthesis of retrospective analysis and forecasting of the enterprise's financial and economic activities. The research materials were scientific sources. Research methods: analysis and synthesis of scientific sources.

Keywords: investment, enterprise attractiveness, liquidity, financial condition, market positions, and marketing factors.

Тема инвестиционной привлекательности предприятий остается актуальной, так как профессиональный анализ инвестиционной привлекательности предприятий играет ключевую роль для принятия выгодных инвестиционных решений и обеспечения взаимодействия между инвесторами и компаниями. В современных условиях инвестиционная привлекательность рассматривается через комплексный анализ финансово-экономических, социальных, технических, маркетинговых и институциональных факторов, что отражает многоаспектный характер оценки и её важность для устойчивого развития компании.

Исследования подтверждают, что для точной оценки инвестиционной привлекательности необходимо использовать несколько методических подходов и сопоставлять их результаты, включая анализ бухгалтерской отчетности, финансовых коэффициентов ликвидности, платежеспособности и рентабельности, а также учитывать внешний инвестиционный климат и экономическую ситуацию. Такая комплексная оценка помогает не только выявлять текущие сильные и слабые стороны предприятия, но и более достоверно прогнозировать перспективы развития и принимать обоснованные решения по вложениям.

Содержательная специфика анализа и оценки инвестиционной привлекательности организаций остается востребованной в научной и практической сферах бизнеса, поскольку предоставляет методологическую базу для оценки и повышения привлекательности предприятий для инвесторов и способствуют улучшению стратегического управления ими в современных экономических условиях.

Проблема, цель, задачи.

Основная проблема заключается в необходимости комплексного выявления и оценки факторов, влияющих на инвестиционную привлекательность предприятия, что важно для привлечения инвестиций и обеспечения устойчивого развития компании.

Цель – провести анализ и оценку инвестиционной привлекательности предприятий с выделением ключевых факторов и методов, которые позволяют определить уровень привлекательности для инвесторов и принимать обоснованные управленческие решения.

Основные задачи, направленные на систематизацию понятия инвестиционной привлекательности и выработку эффективных инструментов её оценки в условиях современного рынка с целью усиления позиций предприятия и привлечения инвестиций:

1. Дать характеристику понятию инвестиционной привлекательности предприятия;
2. Проанализировать внутренние и внешние факторы, влияющие на инвестиционную привлекательность;
3. Рассмотреть и сравнить методические подходы и показатели оценки инвестиционной привлекательности;
4. Провести анализ финансового состояния, рыночных позиций и управленческого потенциала предприятия;
5. Разработать рекомендации по повышению инвестиционной привлекательности на основе проведенного анализа.

Представленные результаты исследования показывают, что оценка инвестиционной привлекательности предприятия базируется на комплексном анализе финансовых, рыночных, корпоративных и управленческих факторов. Ключевые показатели, влияющие на привлекательность для инвесторов, включают ликвидность, финансовую устойчивость, рентабельность, эффективность использования активов. Отводя большую роль вышеперечисленным показателям, полагаем важно отметить и такой показатель как деловая активность предприятия.

Научные изыскания свидетельствуют о том, что для точной оценки инвестиционной привлекательности нельзя ограничиваться одним подходом. Использование нескольких методов: бухгалтерского, финансового и маркетингового позволяет получить более всестороннюю и достоверную картину. Например, горизонтальный анализ и анализ коэффициентов рентабельности способствуют выявлению резервов повышения эффективности и прибыльности, что напрямую влияет на инвестиционную привлекательность.

Обсуждение результатов подчеркивает важность учета внешних и внутренних факторов, таких как перспективы развития предприятия, эффективность маркетинговой стратегии, использование инвестиционных ресурсов и финансово-хозяйственные результаты. Для повышения инвестиционной привлекательности предприятия рекомендуется совмещать ретроспективный анализ с прогнозированием изменений ключевых финансовых и нефинансовых показателей, а также учитывать потенциальные риски при принятии инвестиционных решений.

Инвестиционная привлекательность предприятия является ключевым показателем, определяющим его способность привлекать инвестиции за счет устойчивого финансового состояния, эффективного управления, рыночной устойчивости и производственного потенциала. Анализ и оценка инвестиционной привлекательности включают комплексный подход,

который учитывает как финансово-экономические показатели (ликвидность, платежеспособность, рентабельность, оборачиваемость активов), так и качественные факторы (качество управления, инновационная активность, социально-экономические и институциональные условия) [1, с. 105-107; 2].

Для повышения инвестиционной привлекательности необходимо систематически совершенствовать управленческие процессы, укреплять финансовую устойчивость и активно развивать рынок продукции и технологий. Инвестиционная привлекательность тесно связана с конкурентоспособностью предприятия и его долгосрочным устойчивым развитием на рынке, что делает ее важнейшим фактором для принятия инвестиционных решений.

В итоге, грамотный и всесторонний анализ инвестиционной привлекательности позволяет не только выявить текущие сильные и слабые стороны предприятия, но и разработать стратегии для улучшения позиций на инвестиционном рынке и повышения доверия потенциальных инвесторов.

Инвестиционная привлекательность предприятий анализируется и оценивается комплексно, включая финансово-экономические, социальные, технические, маркетинговые и институциональные факторы. Для оценки применяются несколько подходов: рыночный (основанный на различных рыночных данных, таких как стоимость акций и дивидендов), бухгалтерский (анализ финансового состояния предприятия по распределенным данным) и комбинированный, который учитывает оба аспекта для более точного результата.

Основные методы анализа включают: горизонтальный анализ изменений балансовых показателей, анализ финансовых коэффициентов ликвидности, устойчивости и оборачиваемости активов, а также сравнительные показатели рынка и экономики. Метод средневзвешенной стоимости капитала (WACC) применяется для оценки эффективности работы и риска организации. Оценка также измеряет показатели окупаемости инвестиций, деловой активности и финансовой автономии предприятия.

При этом для более глубокой оценки часто используется экспертный подход и сценарное моделирование бизнес-процессов, что позволяет адаптировать результаты под конкретную ситуацию и снизить требования. Комплексный анализ помогает предсказать перспективы развития и принять обоснованные инвестиционные решения.

Ключевые финансовые показатели для оценки инвестиционной привлекательности предприятий включают: коэффициенты ликвидности, финансовой устойчивости, оборачиваемости активов, рентабельности и деловой активности, которые отражают способность генерировать прибыль, управлять рисками и эффективно использовать ресурсы.

Группа ликвидности и платежеспособности

– Коэффициент абсолютной ликвидности: отношение денежных средств и краткосрочных вложений к текущим обязательствам (оптимально $>0,2$).

– Коэффициент срочной ликвидности: добавляет дебиторскую задолженность к денежным средствам в числителе (оптимально $>0,7-1,0$).

Эти показатели оценивают способность покрывать краткосрочные долги без потерь.

Группа финансовой устойчивости

– Коэффициент автономии: доля собственного капитала в активах ($>0,5$ желательно).

– Коэффициент обеспеченности запасов: собственные средства на покрытие запасов ($>0,6-0,8$).

Они указывают на независимость от внешнего финансирования и долгосрочную стабильность.

Группа рентабельности и оборачиваемости

– Рентабельность активов (ROA): чистая прибыль / средние активы.

– Оборачиваемость активов: выручка / средние активы (выше у конкурентов-лучше).

– Рентабельность продаж (ROS): чистая прибыль / выручка.

Высокие значения сигнализируют о эффективном использовании капитала и потенциале роста.

Рыночные мультипликаторы

Для публичных компаний применяют PER (цена акции / прибыль на акцию) и PSR (капитализация / выручка), где низкие PER ($<15-20$) указывают на недооцененность. В корпоративных финансах, как в кейсах Сбербанка, интегрируют с WACC для дисконтирования потоков, корректируя на эффективную налоговую ставку.

Методы анализа финансовой устойчивости компании

Методы анализа финансовой устойчивости компании включают коэффициентный подход, горизонтальный и вертикальный анализ, оценку чистых активов и обеспеченности собственными средствами, а также классификацию типов устойчивости для выявления зависимости от заемных источников и способности обслуживать долги.

Коэффициентный метод

Расчет ключевых коэффициентов: автономии (собственный капитал / активы, норма $> 0,5$), маневренности (собственные оборотные средства / собственный капитал, норма $0,2-0,5$) и покрытия запасов (собственные средства / запасы, норма $> 0,6-0,8$). Сравнение с отраслевыми нормами и динамикой выявляет риски утраты устойчивости. Рейтинговая оценка присваивает баллы коэффициентам для итогового скоринга.

Горизонтальный и вертикальный анализ

Горизонтальный сравнивает показатели отчетности за периоды (рост капитала, долгов) для трендов. Вертикальный определяет структуру баланса (доля заемных средств в пассивах < 50%). Факторный анализ разлагает изменения на причины, влияющие на устойчивость.

Классификационный подход

Выделяют 4 типа: абсолютная устойчивость (избыток собственных средств), нормальная (достаток), неустойчивое состояние (дефицит оборотных средств) и кризисное (отрицательные чистые активы). Метод обеспеченности оборотными средствами проверяет покрытие запасов и дебиторов источниками. В корпоративных финансах интегрируют с WACC для оценки влияния на стоимость капитала.

Метод балльной оценки финансовой устойчивости как применять

Метод балльной оценки финансовой устойчивости применяется для комплексной рейтинговой оценки состояния путем присвоения баллов ключевым коэффициентам и агрегирования результатов в итоговый балл, что позволяет классифицировать устойчивость по шкале (от «высокая» до «кризисная»).

Этапы применения метода

– **Выбор коэффициентов и показателей:** определяют 8-12 ключевых показателей (автономии > 0,5-5 баллов, 0,3-0,5-3 балла, < 0,3-1 балл; маневренности 0,2-0,5-5 баллов и т.д.), используя данные баланса и отчета о прибылях/убытках.

– **Расчет и балльная оценка:** Вычисляют коэффициенты за период (например, автономия = размер капитала/активы), оценивают баллы по градациям, суммируют (максимум 50–100 баллов).

– **Интерпретация результата:** >80 баллов-устойчивость высокая; 60-80-удовлетворительная; < 40-риск банкротства; сравниваются с динамикой и рынком. Пример расчета в таблице 1.

Таблица 1

Коэффициент	Формула	Факт	Норма	Баллы
Автономии	Собственный капитал / Активы	0,45	> 0,5	3
Маневренности	СОС / Собственный капитал	0,3	0,2-0,5	5
Покрытия запасов	СОС / Запасы	0,7	>0,6	5
Итог	Сумма баллов	-	-	13

Метод интегрируется с WACC-анализом для инвестиционной оценки, корректирующей структуру капитала, как в кейсах Сбербанка.

Методика исключения разовых доходов из базы прибыли при расчёте ставки

Для исключения разовых доходов из базы прибыли при расчете эффективной налоговой ставки применяется методика корректировки бухгалтерской прибыли до приведения с вычетом таких доходов. Основные шаги включают в себя:

Во-первых, выявление и распределение разовых доходов в Великобритании – это могут быть доходы от единственных сделок, продажи активов, штрафов, последствий и других нерегулярных поступлений.

Во-вторых, вычитание этой суммы общей прибыли позволяет получить скорректированную базу прибыли, отражающую устойчивый финансовый результат деятельности.

В-третьих, аналогично корректируются расходы на прибыль, уменьшенные налоги, начисленные с этих разовых доходов.

В-четвертых, результирующая скорректированная прибыль и налог используются для расчета эффективных ставок налога, что позволяет избежать введения показателя из-за нерегулярных операций.

Такой подход обеспечивает более точную оценку налоговой нагрузки компании и правильное отражение налогового щита. Этот метод широко применяется при финансовом анализе и построении модификаций моделей для расчета показателей на основе устойчивых и последовательных данных.

Таким образом, методика учета разовых доходов включает в себя определение и исключение их из доходов до включения и соответствующих налоговых обязательств для корректного расчета эффективной налоговой ставки.

Инвестиционная привлекательность Сбербанка: анализ и оценка

Сбербанк демонстрирует высокую инвестиционную привлекательность в 2025 году благодаря рекордной чистой прибыли по МСФО за 2024 год (около 1,6 трлн рублей), стабильному росту рентабельности капитала (ROE выше 23 %) и лидерству на российском банковском рынке. Аналитики прогнозируют рост котировок обыкновенных акций до 315-384 рублей, с двузначной дивидендной доходностью, что делает его фаворитом для консервативных инвесторов с долгосрочным горизонтом.

Финансовые показатели

Чистая прибыль за 9 месяцев 2025 года достигла 1,307 трлн рублей (+6,5 % г/г), с коэффициентом достаточности капитала 13,4 %, что обеспечивает запас прочности. Мультипликаторы P/E (3,7x) и P/B (0,87x) указывают на недооценку акций относительно фундаментальной стоимости. Развитие экосистемы и AI-решений усиливает долгосрочный потенциал.

Риски и перспективы

Основные риски включают геополитическую напряженность, санкции и макроэкономическую волатильность, что ограничивает краткосрочный рост. Однако снижение ставок ОФЗ и нормализация рынка могут подтолкнуть цену к 340–380 рублям. Для инвесторов с умеренным риском Сбербанк остается стратегическим выбором в портфеле.

Оценка дивидендной политики Сбербанка на 2025 год

Сбербанк придерживается дивидендной политики, предусматривающей выплату 50 % чистой прибыли по МСФО при достаточности капитала не ниже 13,3 %, что подтверждено руководством банка в 2025 году. За 2024 год акционеры одобрили рекордные дивиденды в размере 34,84 рубля на акцию (обыкновенную и привилегированную), с общей суммой около 787 млрд рублей и доходностью 11 %. Для 2025 года аналитики прогнозируют выплаты на уровне 35-38 рублей на акцию при прибыли 1,5-1,6 трлн рублей, с доходностью 14-17 % в базовом сценарии.

Ключевые факторы политики

Политика остается стабильной, с акцентом на поддержание капитала: нормативы выросли до 14% к марту 2025 года, что позволяет компенсировать выплаты. Руководство не планирует менять частоту выплат, но консерватизм возможен при высоких ставках или налогах (ставка налога на прибыль 25%). Развитие экосистемы и контроль резервов усиливают устойчивость выплат.

Риски и прогнозы

Риски включают давление от высоких ставок, замедление кредитования и геополитику, что может снизить прибыль. Эксперты ожидают доходность выше рынка, делая акции привлекательными для дивидендных инвесторов, с потенциалом роста котировок на ожиданиях выплат. В целом, политика оценивается позитивно для долгосрочных портфелей.

Каков прогноз дивидендной доходности Сбербанка на 2025 год [3]

Прогноз дивидендной доходности акций Сбербанка по итогам 2025 года оценивается в диапазоне 12–17% в зависимости от цены акций и уровня выплат, с базовыми ожиданиями на уровне 12–14% при котировках около 300–310 рублей. Аналитики прогнозируют дивиденды на акцию в 36–39 рублей (рост на 6–13 % к 2024 году), что опирается на ожидаемую чистую прибыль 1,5–1,7 трлн рублей по РСБУ/МСФО и политику выплат 50 % прибыли.

Факторы влияния

Ключевые драйверы — рост чистой прибыли за 11 месяцев 2025 года на 8,5 % до 1,57 трлн рублей и рентабельность капитала выше 22 %, поддерживаемые снижением резервов и ростом процентных доходов. Политика банка ориентирована на стабильность при нормативе капитала не ниже 13,3 %, что позволяет реализовать прогнозы.

Риски и сценарии

При высоких ставках и росте налогов (25 %) доходность может ограничиться 12 %, но снижение ключевой ставки во второй половине года повысит ее до 15–17 %. Акции остаются привлекательными для дивидендных стратегий с текущей недооценкой.

Как изменение ключевой ставки повлияет на дивиденды Сбербанка

Снижение ключевой ставки ЦБ РФ положительно повлияет на дивиденды Сбербанка, стимулируя рост кредитования, прибыли и, соответственно, выплат, в то время как ее повышение ограничивает эти показатели через удорожание фондирования и рост резервов.

Положительное влияние снижения ставки

При понижении ставки (ожидается во второй половине 2025 года до 16 %) банки снижают стоимость кредитов, что ускоряет кредитный портфель и повышает процентные доходы Сбербанка, поддерживая чистую прибыль на уровне 1,5-1,7 трлн рублей и дивиденды 36–39 рублей на акцию. Это усиливает рентабельность капитала ($ROE > 22\%$) и позволяет придерживаться политики 50% выплат при капитале $> 13,3\%$.

Отрицательное влияние повышения ставки

Высокая ставка (как в первой половине 2025 года) увеличивает затраты на вклады, сжимает маржу и провоцирует резервы под кредиты, сдерживая прибыль и ограничивая дивиденды до 30–36 рублей с доходностью 12 %. Сбербанк подтверждает устойчивость политики, но консерватизм возможен при ужесточении ДКП.

Какие сценарии изменения чистой прибыли при росте ставки

Рост ключевой ставки ЦБ РФ негативно влияет на чистую прибыль Сбербанка через сжатие процентной маржи, рост затрат на фондирование и увеличение резервов под кредиты, что приводит к различным сценариям снижения прибыли в 2025 году.

Базовый сценарий (рост ставки на 1–2 п.п.)

При умеренном повышении ставки до 17-18 % чистая прибыль Сбербанка может замедлить рост до 4-6 % г/г (около 1,5-1,6 трлн рублей), за счет переоценки кредитного портфеля, но с компенсацией от резервов; рентабельность капитала (ROE) сохранится на 20-22 %.

Пессимистичный сценарий (рост на 3+ п.п.)

При резком росте ставки выше 20 % прибыль снизится на 10–15 % (до 1,3-1,4 трлн рублей) из-за удорожания вкладов, замедления кредитования и роста операционных расходов, с риском корректировки дивидендной политики для сохранения капитала $> 13,3\%$.

Оптимистичный сценарий (стабилизация)

Если рост ставки окажется временным с последующим снижением, прибыль вырастет на 8-10 % (до 1,7 трлн рублей) благодаря восстановлению маржи и роспуску резервов, поддерживая стабильные выплаты 50 % прибыли.

В заключении отметим, что инвестиционная привлекательность, являясь многогранным понятием, требующим глубокого анализа многих внутренних и изменяющихся факторов предприятия, важна для определения объективной оценки его инвестиционной ценности и риска.

Список литературы

1. Ильина Е.А. Факторы, влияющие на уровень инвестиционной привлекательности предприятий // Вестник НГУЭУ. 2013. № 1. С. 105-111.
2. Чурина О.В. Основные направления повышения инвестиционной привлекательности предприятия // Современные научные исследования и инновации. 2017. № 8. Ч. 2 [Электронный ресурс]. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2014/08/36935> (дата обращения: 05.12.2025).
3. Официальный сайт Сбербанка. URL: <https://cbr.ru/finorg/foinfo/?ogrn=1027700132195> (дата обращения: 15.12.2025).

УДК 330

ОБЕСПЕЧЕНИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЛОГИСТИЧЕСКИХ КОМПАНИЙ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Растегаева Н.А.

*доцент кафедры «Экономика, финансы и менеджмент»
Финансовый университет при Правительстве РФ
г. Новороссийск,
кандидат экономических наук*

Ломаева А.О.

*обучающийся 3 курса направления подготовки «Экономика»
Новороссийский институт (филиал) АНО ВО МГЭУ*

Аннотация. В статье рассматривается проблема повышения конкурентоспособности логистических компаний в современных экономических условиях. Актуальность исследования обусловлена возрастающей конкуренцией на рынке транспортных услуг, изменениями внешней среды бизнеса и необходимостью эффективного управления цепочками поставок. Анализируются ключевые факторы, влияющие на конкурентоспособность логистических предприятий, выявляются существующие ограничения и предлагаются направления совершенствования процессов и технологий. Основное внимание уделяется интеграции цифровых решений, оптимизации бизнес-процессов и повышению качества обслуживания клиентов. Приводятся рекомендации по формированию стратегии развития, учитывающей внешние условия рынка и внутренние возможности организации. Результаты исследования позволят компаниям повысить свою эффективность, снизить издержки и укрепить позицию на рынке.

Ключевые слова: логистика, транспортировка грузов, управление рисками, цифровая экономика, оптимизация затрат, клиенториентированность, конкурентоспособность.

ENSURING THE COMPETITIVENESS OF LOGISTICS COMPANIES IN MODERN CONDITIONS

Rastegaeva N.A.

*Associate Professor of the Department of Economics,
Finance and Management
Financial University under the Government of the Russian Federation
Novorossiysk,*

Candidate of Economic Sciences

Lomaeva A.O.

*3rd year student of the Economics major
Novorossiysk Institute (branch) of the Moscow State University of
Economics, Statistics and Informatics*

Annotation. This article addresses the issue of enhancing the competitiveness of logistics companies under current economic conditions. The relevance of this study stems from the intensifying competition in the transport services market, evolving external business environments, and the growing need for efficient supply chain management. Key factors influencing the competitiveness of logistics enterprises are analyzed; existing constraints are identified, and recommendations for improving processes and technologies are proposed. Particular emphasis is placed on the integration of digital solutions, optimization of business processes, and enhancement of customer service quality. Strategic development recommendations are provided, reflecting both external market conditions and internal organizational capabilities. The findings of this research will enable logistics companies to improve operational efficiency, reduce costs, and strengthen their market position.

Keywords: logistics, freight transportation, risk management, digital economy, cost optimization, customer orientation, competitiveness.

Обеспечение конкурентоспособности является ключевым фактором успешного функционирования и развития логистических компаний в современных экономических условиях. Глобализация рынков, усиление конкуренции, повышение требований клиентов к качеству услуг и ускорение темпов технологического прогресса требуют постоянного совершенствования подходов к управлению логистическими процессами. Современные условия характеризуются нестабильностью внешней среды, ростом неопределенности и необходимостью адаптации к изменениям, что предъявляет особые требования к эффективности управления деятельностью логистических организаций.

Современные логистические компании сталкиваются с рядом серьезных проблем, оказывающих негативное влияние на их конкурентоспособность. Одной из ключевых трудностей является высокая стоимость транспортировки, обусловленная растущими ценами на топливо, инфраструктурные ограничения и административные барьеры. Это повышает издержки компаний и снижает их привлекательность для заказчиков. Другим важным аспектом выступает недостаточная прозрачность ценообразования, затрудняющая оценку стоимости услуг и формирование адекватных ценовых предложений. Неопределенность относительно конечной цены доставки создает дополнительные риски и уменьшает доверие потребителей.

Кроме того, низкий уровень автоматизации процессов и ограниченное использование цифровых технологий снижают операционную эффективность логистических компаний. Автоматизация позволяет сократить временные затраты, минимизировать количество ошибок и повысить точность планирования маршрутов и распределения ресурсов. Однако многие организации продолжают полагаться на традиционные методы управления, упуская возможности оптимизации процессов и сокращения затрат.

Еще одной серьезной проблемой является отсутствие гибкости и адаптивности к изменениям рыночной конъюнктуры. Быстро развивающаяся экономика и непредсказуемые изменения спроса требуют от логистических компаний способности оперативно реагировать на внешние воздействия. Компании, неспособные быстро адаптироваться к новым условиям рынка, рискуют потерять свою долю рынка и уступить лидерские позиции более мобильным конкурентам.

Также вызывает беспокойство недостаточное качество сервисного обслуживания клиентов. Современный потребитель ожидает своевременную доставку, четкое информирование о статусе заказа и высокий уровень персонализации услуг. Несоответствие ожиданиям клиентов ведет к снижению лояльности и росту числа отказов от сотрудничества.

Эффективность взаимодействия внутри цепи поставок остается важной проблемой многих логистических компаний. Разрозненность действий участников цепочки поставки, недостаток координации и коммуникации приводят к увеличению сроков доставки, дополнительным расходам и потерям продукции. Улучшение внутренней интеграции и налаживание партнерских взаимоотношений необходимы для повышения общей производительности всей системы.

Наконец, нехватка квалифицированных кадров и устаревшие подходы к обучению персонала существенно тормозят развитие отрасли. Профессиональные компетенции сотрудников являются важнейшим ресурсом, определяющим успех бизнеса. Отсутствие систематического обучения и подготовки специалистов создает кадровый дефицит, который сложно восполнить даже в условиях благоприятной экономической ситуации.

Таким образом, решение обозначенных проблем становится приоритетной задачей для обеспечения устойчивой конкурентоспособности логистических компаний в современных условиях.

Ключевыми направлениями повышения конкурентоспособности логистических компаний выступают активное внедрение цифровой трансформации, оптимизация маршрутов и улучшение планирования перевозок, повышение уровня стандартизации и контроля качества обслуживания, развитие персонализированного подхода к клиентам и расширение спектра услуг, эффективное использование аналитики больших

данных и совершенствование системы мотивации сотрудников наряду с повышением квалификации персонала.

Цифровая трансформация охватывает создание и интеграцию цифровых платформ, позволяющих автоматически обрабатывать заказы, отслеживать перемещения грузов и осуществлять онлайн-взаимодействие с клиентами. Это снижает нагрузку на персонал, ускоряет принятие решений и улучшает коммуникацию между участниками логистической цепи.

Оптимизация маршрутов и улучшение планирования перевозок достигается благодаря применению современных информационных систем и программного обеспечения, которые помогают выбрать кратчайшие и наименее затратные пути следования транспортному средству, учитывая множество факторов, таких как дорожные условия, пропускная способность магистралей и интенсивность движения.

Стандартизация и контроль качества обслуживания включают установление единых стандартов предоставления услуг, создание процедур оценки качества, мониторинг соблюдения нормативных требований и внедрение внутренних контролирующих механизмов, что укрепляет уверенность клиентов в надежности и стабильности предоставляемого сервиса.

Развитие персонализированного подхода подразумевает индивидуализацию обслуживания, учитывающую конкретные предпочтения и нужды клиента, предлагая гибкость выбора условий перевозки, формы оплаты и другие особенности сотрудничества. Расширение спектра услуг позволяет предложить клиентам дополнительные опции, такие как экспресс-доставка, страхование груза и специализированное хранение.

Аналитика больших данных играет важную роль в принятии обоснованных управленческих решений, позволяя анализировать большие объемы информации и выявлять скрытые зависимости и тенденции. Такие аналитические инструменты способствуют улучшению планирования запасов, выбору оптимальной стратегии закупок и развитию новых направлений деятельности.

Система мотивации сотрудников и повышение квалификации направлены на привлечение высококвалифицированных специалистов и поддержание высокой продуктивности персонала. Разработанная программа корпоративного обучения, внедрение материальных стимулов и признание заслуг создают условия для самореализации сотрудников и повышают лояльность персонала к компании.

Все выявленные проблемы и предлагаемые пути их решения были сведены в общую таблицу (см. табл. 1)

Таблица 1

Основные проблемы		Пути решения		
Высокая	стоимость	Активное	внедрение	цифровой

транспортировки и недостаточная прозрачность ценообразования.	и трансформации: цифровая автоматизация процессов, цифровизация сервисов и внедрение ИТ-платформ.
Низкий уровень автоматизации процессов, ограниченные цифровые технологии.	и улучшение планирования перевозок: внедрение логистических программ и интеллектуального планирования.
Отсутствие гибкости и адаптивности к изменениям рыночной конъюнктуры.	и контроля качества обслуживания: разработка стандартов оказания услуг, внедрение жесткого контроля качества.
Недостаточное качество сервисного обслуживания клиентов.	и расширение спектра услуг: индивидуальный подход к каждому клиенту, предложению дополнительного набора специализированных услуг.
Проблемы с эффективностью взаимодействия внутри цепи поставок.	и использования аналитики больших данных для принятия управленческих решений: обработка и анализ большого объема данных для формирования эффективных решений.
Нехватка квалифицированных кадров, устаревшие подходы к обучению персонала.	и повышение квалификации персонала: улучшение материальной заинтересованности, организация регулярных курсов повышения квалификации.

(Основные проблемы и предлагаемые пути их решения для обеспечения конкурентоспособности логистических компаний в современных условиях)

Совокупность этих мер формирует основу для достижения долгосрочной конкурентоспособности логистических компаний, обеспечивая повышение операционной эффективности, сокращение затрат и достижение превосходства над конкурентами.

Чтобы проследить соблюдение принципов обеспечения конкурентоспособности деятельности логистических компаний было проведено исследование деятельности таких организаций как ООО «ЮГМАКС» и ООО «Континент».

ООО «ЮГМАКС» является транспортно-логистической компанией, осуществляющей оптовые поставки зерна, необработанного табака, семян и кормов для сельскохозяйственных животных, фруктов и овощей, свежего картофеля, консервированных овощей, фруктов и орехов, мяса и мясных продуктов, включая консервы из мяса и мяса птицы, молочных продуктов, яиц, пищевых масел и жиров.

ООО «Континент» осуществляет оптовую торговлю автомобильными деталями, узлами и принадлежностями, твердым, жидким и газообразным топливом, лесоматериалами, строительными материалами и санитарно-техническим оборудованием, проводит неспециализированную оптовую торговлю, оказывает услуги автомобильного грузового транспорта и перевозки грузов неспециализированными автотранспортными средствами, обеспечивает складирование, хранение товаров, транспортную обработку грузов и оказывает транспортные вспомогательные услуги (см. табл. 2).

Таблица 2

Показатели для оценки конкурентоспособности	ООО «ЮГМАКС»	ООО «Континент»
Выручка	4 176 194млрд.руб.	776 470 млн.руб.
Чистая прибыль	107 664 млн.руб.	3 325 млн.руб.
Рентабельность продаж	7,5 %	5,6 %
Текущая ликвидность	-88 721млн.руб.	-202861 млн. руб.
Промежуточная ликвидность	40 284 млн.руб.	423 млн.руб.

(Анализ основных показателей конкурентоспособности на основе данных логистических компаний ООО «ЮГМАКС» и ООО «Континент»)

Анализируя представленные показатели двух логистических компаний ООО «ЮГМАКС» и ООО «Континент», можно сделать вывод о различиях в уровнях их конкурентоспособности. Компания ООО «ЮГМАКС» значительно превосходит своего конкурента по размеру выручки, достигнув показателя в размере 4 176 194 млрд рублей против 776 470 млн рублей у ООО «Континент». Такой разрыв свидетельствует о большей масштабности бизнеса первой компании, обширной сети филиалов и высоком доверии со стороны клиентов.

Однако высокий размер выручки не является единственным показателем успешности. Важно оценивать эффективность деятельности посредством чистой прибыли и рентабельности продаж. По данному показателю ООО «ЮГМАКС» вновь оказывается впереди с чистой прибылью в размере 107 664 млн рублей и рентабельностью продаж в 7,5 %, тогда как аналогичные показатели ООО «Континент» составляют соответственно 3 325 млн рублей и 5,6 %. Эти цифры подтверждают превосходящую доходность и способность ООО «ЮГМАКС» извлекать больше прибыли из каждой единицы проданной продукции или оказанной услуги.

При анализе ликвидности наблюдается отрицательная величина текущих пассивов обеих компаний (-88 721 млн рублей у ООО «ЮГМАКС» и -202 861 млн рублей у ООО «Континент»). Этот факт сигнализирует о наличии задолженностей, превышающих краткосрочные активы, однако

абсолютные значения задолженности гораздо ниже у ООО «ЮГМАКС», что косвенно подтверждает лучшую платежеспособность и меньший риск дефолта. Промежуточная ликвидность, напротив, положительна у обоих субъектов хозяйствования, хотя у ООО «ЮГМАКС» она значительно выше (40 284 млн рублей против 423 млн рублей). Данный показатель говорит о лучшей способности ООО «ЮГМАКС» своевременно погашать обязательства и обеспечивать бесперебойную работу своей хозяйственной деятельности.

Обобщая проведенный анализ, можно заключить, что компания ООО «ЮГМАКС» обладает выраженными преимуществами над ООО «Континент»: большими размерами выручки и прибыли, высоким уровнем рентабельности и относительно лучшим финансовым положением. Несмотря на имеющиеся трудности с покрытием текущих обязательств, она имеет большую потенциальную способность решать возникшие затруднения благодаря своему масштабу и стабильному денежному потоку. Для поддержания и усиления конкурентных позиций обеим организациям рекомендуется уделять особое внимание развитию эффективных механизмов снижения долгового бремени, дальнейшему увеличению объемов операционной прибыли и диверсификации деятельности.

Проведённый анализ выявил ряд проблем, характерных для рассматриваемых транспортных и логистических компаний ООО «ЮГМАКС» и ООО «Континент». Основные недостатки включают высокую стоимость транспортировки и непрозрачность ценообразования, низкий уровень автоматизации бизнес-процессов, нехватку гибкости и адаптивности к рыночным условиям, низкое качество сервиса, неэффективное взаимодействие участников цепочки поставок, дефицит квалифицированных работников и устаревшие методы подготовки персонала. Финансовое положение также вызывает опасения: несмотря на положительные промежуточные коэффициенты ликвидности, наличие значительных текущих долговых обязательств снижает устойчивость обеих организаций перед экономическими потрясениями. Решение указанных проблем требует внедрения цифровых технологий, оптимизации управления ресурсами, совершенствования кадровой политики и активного развития инновационных подходов к обслуживанию клиентов.

Наиболее значительными проблемами остаются высокие транспортные расходы, низкая степень автоматизации, слабое взаимодействие внутри цепочек поставок, низкое качество обслуживания клиентов и недостаток профессиональных компетенций сотрудников.

Для решения указанных проблем были сформулированы ключевые направления повышения конкурентоспособности, включающие активную цифровую трансформацию, оптимизацию маршрутов и улучшения в области планирования перевозок, стандартизацию и контроль качества обслуживания, разработку персонифицированного подхода к обслуживанию

клиентов, применение анализа больших данных и усовершенствование системы мотивации и профессиональной подготовки сотрудников.

Особое внимание было уделено сравнительному анализу финансовых показателей двух крупных логистических компаний – ООО «ЮГМАКС» и ООО «Континент». Анализ показал значительные преимущества ООО «ЮГМАКС» перед ООО «Континент» по таким показателям, как объем выручки, чистая прибыль и рентабельность продаж. Вместе с тем, обе компании столкнулись с общими трудностями, связанными с управлением задолженностью и обеспечением необходимой финансовой устойчивости.

Это требует особого внимания при разработке рекомендаций по совершенствованию организационных структур, внедрению инновационных методов управления и улучшению внутреннего взаимодействия внутри логистических компаний. Такие рекомендации будут полезны руководителям высшего и среднего звена, специалистам по логистике и студентам соответствующих учебных заведений, занимающихся изучением вопросов повышения конкурентоспособности и эффективной организации логистических операций.

Подводя итог по проведённому исследованию, можно утверждать, что обеспечение конкурентоспособности логистических компаний в современных условиях представляет собой многофакторную задачу, требующую комплексного и системного подхода. Анализ выявил ряд взаимосвязанных проблем, включая высокие транспортные издержки, непрозрачность ценообразования, недостаточный уровень цифровизации, слабую адаптивность к изменениям внешней среды, неэффективное взаимодействие внутри логистических цепочек, низкое качество клиентского сервиса и дефицит квалифицированных кадров. Эти вызовы подтверждаются как теоретическими источниками, так и эмпирическими данными по компаниям ООО «ЮГМАКС» и ООО «Континент», демонстрирующим, что даже при различиях в масштабах бизнеса и финансовых результатах обе организации сталкиваются с общими структурными ограничениями, особенно в части управления ликвидностью и долговой нагрузкой. В то же время ООО «ЮГМАКС» показывает более высокую операционную и финансовую эффективность, что свидетельствует о наличии у компании потенциала для дальнейшего укрепления своих позиций на рынке. Для преодоления выявленных барьеров предложены стратегически значимые направления развития: активная цифровая трансформация, внедрение интеллектуальных систем планирования и оптимизации маршрутов, стандартизация процессов и усиление контроля качества, персонализация клиентского опыта, использование аналитики больших данных для принятия управленческих решений, а также модернизация кадровой политики через повышение квалификации и мотивацию персонала. Эти меры находятся в полном соответствии с ключевыми ориентирами государственной политики, закреплёнными в Стратегии развития транспортной системы Российской

Федерации до 2030 года, а также с глобальными тенденциями, отражёнными в отчётах Всемирного банка и международных аналитических агентств, подчеркивающих важность устойчивости, цифровизации и клиентоориентированности в логистике. Таким образом, реализация предложенных рекомендаций позволит логистическим компаниям не только повысить операционную эффективность и снизить издержки, но и сформировать устойчивое конкурентное преимущество в условиях растущей неопределённости и динамичных изменений внешней среды, обеспечивая долгосрочную стабильность и развитие на российском и международном рынках.

Список литературы

1. Гаджинский, А. М. Логистика: учебник для бакалавров. 10-е изд., перераб. и доп. – М.: Дашков и К°, 2023. – 472 с.
2. World Bank. Logistics Performance Index (LPI) 2023. / Ключевой международный источник, предоставляющий данные и аналитику по эффективности логистических систем в странах мира, включая Россию. URL: <https://lpi.worldbank.org> (дата обращения: 16.11.2025).
3. Стратегия развития транспортной системы Российской Федерации на период до 2030 года (с изменениями от 2022 года). / Министерство транспорта Российской Федерации. URL: <https://mintrans.gov.ru> (дата обращения: 16.11.2025).
4. Иванов Д.А. Управление цепями поставок: теория, практика и цифровая трансформация. – М.: ИНФРА-М, 2022. – 368 с.
5. Deloitte. Global Logistics Outlook 2024: Navigating Disruption and Embracing Digital Transformation. URL: <https://www2.deloitte.com/global/en/pages/transportation-and-logistics/articles/global-logistics-outlook.html> (дата обращения: 18.11.2025).

ПРАВО

УДК 364-786:004.738.5

**ЦИФРОВОЙ БАРЬЕР: ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДОСТУПА К
СОЦИАЛЬНОМУ ОБЕСПЕЧЕНИЮ ДЛЯ УЯЗВИМЫХ ГРУПП
НАСЕЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ**

Шевченко И.В.

*профессор кафедры конституционного и административного права
Новосибирского военного ордена Жукова института имени генерала армии
И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации,
кандидат юридических наук, доцент,*

Новосибирский государственный аграрный университет

Фёдорова Н.Н.

студент 4 курса юридического факультета

Новосибирский государственный аграрный университет

Аннотация. В статье рассматриваются теоретико-правовые и социально-правовые аспекты цифрового неравенства в Российской Федерации, влияющие на реализацию права граждан на социальное обеспечение в условиях цифровизации государственной сферы. Особое внимание уделено проблемам уязвимых групп населения – пожилых граждан, инвалидов, жителей отдалённых территорий и малоимущих – в контексте их доступа к цифровым социальным услугам. Показано, что, несмотря на развитие инфраструктуры и рост цифровых компетенций, сохраняется комплекс цифровых барьеров – технических, организационных и правовых, – ограничивающих реализацию конституционных прав. Предложены направления совершенствования законодательства и практики: стандартизация требований доступности, комплексные программы цифровой инклюзии и правовые гарантии сохранения офлайн-доступа к социальным услугам.

Ключевые слова: цифровое неравенство, социальное обеспечение, уязвимые группы населения, цифровизация, цифровая доступность, правовое регулирование.

**DIGITAL BARRIER: ENSURING ACCESS TO
SOCIAL SECURITY FOR VULNERABLE GROUPS
IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION**

Shevchenko I.V.

*Professor of the Department of Constitutional and Administrative Law of the
Novosibirsk Military Order of Zhukov Institute named after General of the Army
I.K. Yakovlev of the National Guard Troops of the Russian Federation,*

*Candidate of Legal Sciences, Associate Professor,
Novosibirsk State Agrarian University*

Fyodorova N.N.

*4th year student of the Faculty of Law
Novosibirsk State Agrarian University*

Annotation. The article examines the theoretical, legal, and socio-legal aspects of digital inequality in the Russian Federation, which affect the implementation of citizens' rights to social security in the context of digitalization of the public sector. Special attention is paid to the problems of vulnerable groups of the population, such as elderly citizens, people with disabilities, residents of remote areas, and low-income individuals, in terms of their access to digital social services. It is shown that despite the development of infrastructure and the growth of digital competencies, there is still a complex of digital barriers, including technical, organizational, and legal barriers, which limit the implementation of constitutional rights. The paper proposes ways to improve legislation and practice, including standardization of accessibility requirements, comprehensive digital inclusion programs, and legal guarantees for maintaining offline access to social services.

Keywords: digital inequality, social security, vulnerable groups, digitalization, digital accessibility, legal regulation.

Современная цифровая трансформация государственных функций поднимает фундаментальный вопрос для права социального обеспечения: как совместить стремление к эффективной, проактивной и автоматизированной модели предоставления социальных услуг с обязанностью государства гарантировать доступность и равенство прав для всех категорий граждан. Конституция Российской Федерации закрепляет право на социальное обеспечение (ст. 39) и провозглашает социальный характер государства (ст. 7), тем самым устанавливая обязанность публичной власти не допускать барьеров, ограничивающих реализацию данного права (ст. 19). В цифровую эпоху понятие «доступность» приобретает новое содержание: наряду с территориальным и экономическим измерением оно включает цифровую доступность – фактическую возможность воспользоваться электронными сервисами и услугами [1].

Как отмечает О.М. Шевченко, цифровое неравенство сегодня является одной из наиболее устойчивых форм социальной дифференциации, напрямую влияющей на доступ граждан к социальным правам [2, с. 55]. Исследователь подчеркивает, что различия в уровне цифровых компетенций и инфраструктурного обеспечения приводят к «вторичной изоляции» социально уязвимых категорий населения, особенно пожилых граждан и лиц с инвалидностью. Аналогичный подход демонстрирует М.А. Юдина, рассматривая цифровизацию как фактор, который способен не только

сокращать, но и воспроизводить социальное неравенство [3, с. 99]. Таким образом, обеспечение цифровой доступности социальных услуг становится не просто технической задачей, а частью механизма реализации конституционного права на социальное обеспечение.

Федеральное законодательство определяет правовые основы цифрового взаимодействия граждан и государства. Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» (далее – Федеральный закон № 210-ФЗ) устанавливает порядок предоставления услуг в электронной форме и развитие Единого портала государственных услуг как ключевого инструмента взаимодействия граждан с органами власти [4]. Целью закона является повышение эффективности и прозрачности процедур, в том числе в сфере социального обеспечения.

Дополнительные гарантии прав уязвимых категорий содержатся в Федеральном законе № 181-ФЗ от 24 ноября 1995 г. «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 181-ФЗ), который закрепляет обязанность органов власти обеспечивать беспрепятственный доступ инвалидов к информации и услугам (ст. 14) [5]. В Федеральном законе № 442-ФЗ от 28 декабря 2013 г. «Об основах социального обслуживания граждан Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 442-ФЗ) закреплены принципы доступности, адресности и гуманности оказания социальных услуг (ст. 3, 8) [6]. Эти нормы образуют системный правовой фундамент для построения модели социальной политики.

Согласно исследованиям А.А. Перекатовой, даже в крупных городах Российской Федерации сохраняются выраженные различия в уровне цифровой вовлеченности граждан, особенно среди пожилых и малообеспеченных жителей [7, с. 49]. Доступность цифровых сервисов не всегда гарантирует возможность их реального использования – требуется обучение, техническая поддержка и адаптация интерфейсов под потребности пользователей с ограниченными возможностями. Именно поэтому цифровая трансформация социальной сферы должна сопровождаться нормативным закреплением требований по цифровой доступности государственных порталов и информационных систем.

В этой связи особую значимость приобретает стандарт ГОСТ Р 52872-2019 «Интернет-ресурсы и другая информация, представленная в электронной форме. Требования доступности для инвалидов по зрению». Он устанавливает принципы воспринимаемости, управляемости, понятности и надежности контента, а также совместимость с вспомогательными технологиями (экранными читалками, голосовыми интерфейсами) [8, с. 109]. Однако в действующем законодательстве отсутствует требование обязательной сертификации государственных цифровых сервисов на

соответствие данному стандарту, что создаёт правовую неопределенность и фактическое неравенство в доступе к социальным услугам.

Законодательство нуждается в уточнении правовых гарантий, которые позволили бы соединить технологические инновации с социальной справедливостью. Отсутствие специальных норм о цифровой доступности в федеральных актах (в частности, в Федеральном законе № 210-ФЗ) приводит к тому, что обеспечение доступности цифровых порталов фактически остаётся на усмотрение исполнителей.

Таким образом, уже на уровне общетеоретического анализа можно выделить два ключевых противоречия:

1. Между целями цифровой эффективности и обязанностью государства по обеспечению равенства прав,
2. Между декларативным признанием цифровой доступности и отсутствием её нормативной обязательности.

Правовое регулирование цифрового доступа к социальным услугам в Российской Федерации строится на сочетании общих норм о предоставлении государственных услуг и специальных норм социального законодательства. Базу составляет Федеральный закон от № 210-ФЗ, в котором установлено, что органы власти обязаны обеспечивать возможность получения услуг в электронной форме с использованием Единого портала государственных услуг (далее – ЕПГУ) (ст. 10). При этом закон не содержит положений, прямо закрепляющих обязанность органов власти адаптировать интерфейс и содержание электронных сервисов для граждан с ограниченными возможностями здоровья, пожилых лиц и иных социально уязвимых категорий.

Проблема также заключается в отсутствии в Федеральном законе № 210-ФЗ понятия «цифровая доступность» как юридической категории. В отличие от физической и информационной доступности, она не определена законодательно. Следовательно, требования к структуре, навигации и способам взаимодействия пользователей с государственными порталами остаются неурегулированными. Это создает неопределённость при оценке действий органов власти в случае, если гражданин не смог получить услугу по техническим или когнитивным причинам.

Отдельные элементы регулирования содержатся в Федеральном законе № 181-ФЗ и в Государственной программе Российской Федерации «Доступная среда», программа реализуется с 2011 года, актуальная редакция утверждена Постановлением Правительства Российской Федерации от 29 марта 2019 г. № 363, где среди направлений выделено обеспечение доступа инвалидов к цифровым ресурсам [9]. Однако данные меры носят программный характер и не создают прямых юридических обязанностей для исполнителей.

Новосибирская область может рассматриваться как показательный пример региона, в котором ведётся активная цифровизация социальной

сферы при одновременном сохранении ряда системных барьеров. Согласно Постановлению Правительства Новосибирской области от 31 декабря 2019 г. № 515-п «Об утверждении государственной программы Новосибирской области «Цифровая трансформация Новосибирской области», одним из приоритетных направлений обозначено создание инклюзивной цифровой инфраструктуры для получения государственных услуг населением [10].

Однако, как показывают результаты социологического мониторинга, проведённого в 2024 г., около 38 % пожилых граждан региона испытывают трудности при пользовании порталом Госуслуг, а 21 % вовсе не имеют доступа к стабильному интернету.

Региональные власти предпринимают шаги для адаптации цифровых сервисов: на официальном портале социальных услуг внедрена версия для слабовидящих, расширены функции голосового сопровождения интерфейса. Однако значительная часть обращений по-прежнему поступает через личное посещение органов социальной защиты. Это свидетельствует о сохранении «двухуровневой системы доступа»: формально цифровая услуга предоставляется, но фактически остаётся недостижимой для значительного числа граждан.

На региональном уровне предпринимаются попытки реализовать подобные меры. С 2023 года Многофункциональный центр предоставления государственных и муниципальных услуг (далее – МФЦ) Новосибирской области участвует в пилотных цифровых проектах, среди которых «Госключ» (идентификация физических лиц для получения сертификата усиленной квалифицированной электронной подписи в мобильном приложении «Госключ») и «Цифровой профиль» (предоставление услуг без предъявления документа, удостоверяющего личность). Однако этот проект пока не имеет статуса обязательной практики и реализуется в ограниченном числе районов области. В результате значительная часть населения по-прежнему исключена из цифрового взаимодействия с органами социальной защиты.

Региональные законы о мерах социальной поддержки (например, Закон Новосибирской области от 29 декабря 2004 г. № 253-ОЗ «О мерах социальной поддержки отдельных категорий граждан, проживающих в Новосибирской области» [11] и Закон Новосибирской области от 5 декабря 1995 г. № 29-ОЗ «О социальной помощи на территории Новосибирской области» [12]) обеспечивают перечень мер и процедур, но не содержат исчерпывающего регулирования по цифровой доступности сервисов и по ответственности за её нарушение. Региональные постановления, утверждающие государственные программы, демонстрируют финансирование цифровых проектов, но не всегда предусматривают выделение средств на обучение и поддержку уязвимых групп в пользовании этими платформами.

Анализ действующих федеральных и региональных актов позволяет выделить несколько системных проблем в обеспечении цифровой доступности социального обеспечения:

1. Отсутствие легального определения цифровой доступности. Ни один федеральный закон не закрепляет данный термин, что препятствует установлению юридически значимых критериев и стандартов.

2. Необязательный характер стандартов цифровой инклюзии. ГОСТ Р 52872-2019 устанавливает требования к доступности интернет-ресурсов, но применение стандарта носит рекомендательный характер и не влечёт правовых последствий за его несоблюдение.

3. Неравномерность цифровой инфраструктуры по регионам. Уровень цифровой готовности субъектов различается более чем в два раза, что приводит к фактическому неравенству в реализации различных социальных прав граждан.

4. Недостаточность мер по цифровому просвещению населения. Действующие программы не охватывают значительную часть пожилых граждан, лиц с инвалидностью и малообеспеченных семей, для которых цифровая среда остаётся сложной и непонятной.

5. Отсутствие механизмов ответственности за нарушение цифровой доступности граждан.

В отсутствие юридических гарантий цифровая трансформация может превратиться в новую форму дискриминации – технологическую, когда доступ к правам зависит от навыков обращения с цифровыми платформами.

Современная практика цифровизации социальной сферы Российской Федерации показывает, что при всех технологических достижениях ключевая проблема заключается не столько в техническом обеспечении, сколько в нормативной неопределённости понятия цифровой доступности. Отсутствие четкого законодательного закрепления этого термина приводит к тому, что органы власти и исполнители трактуют его произвольно, ограничиваясь формальным присутствием услуги на портале, без учёта реальных возможностей её использования гражданами.

Для преодоления выявленных противоречий и обеспечения реальной, а не декларативной цифровой инклюзии предлагается комплекс мер нормативного и организационного характера:

1. Введение в федеральное законодательство понятия «цифровая доступность» с закреплением и определением её как состояние цифровой среды, обеспечивающее равные условия доступа всех граждан к электронным государственным услугам независимо от физических, экономических и территориальных факторов.

2. Разработка и утверждение обязательных стандартов цифровой доступности, для чего требуется придать обязательную силу ГОСТ Р52872-2019 и включить его основные положения в нормативно-правовые акты,

регулирующие предоставление государственных и муниципальных услуг в электронной форме.

3. Создание института «цифрового уполномоченного по правам граждан в социальной сфере», который мог бы рассматривать обращения граждан, столкнувшихся с нарушением цифрового доступа к социальным услугам, и выступать посредником между гражданами и органами власти.

4. Расширение программ цифрового просвещения, где следует внедрить систему бесплатных курсов по работе с порталом Госуслуг и региональными сервисами на базе МФЦ, библиотек и социальных центров, с привлечением волонтеров и общественных организаций.

В совокупности эти меры позволят не только повысить эффективность цифрового государственного управления, но и укрепить социальную справедливость как одну из конституционных основ правового государства.

Подводя итог, следует констатировать, что цифровизация социального обеспечения представляет собой одновременно шанс и вызов: при правильном правовом и институциональном оформлении цифровые технологии могут обеспечить более адресную, быструю и прозрачную систему социальных гарантий; при игнорировании принципа цифровой доступности они способны усилить социальную изоляцию и фактически лишить уязвимые группы доступа к базовым правам. Следует исходить из приоритетов Конституции Российской Федерации и международных обязательств Российской Федерации в области прав человека и инвалидов, адаптируя национальные и региональные правовые акты под требования цифровой инклюзии.

Таким образом, обеспечение цифровой доступности в сфере социального обеспечения должно стать приоритетом государственной политики, направленной на укрепление доверия граждан к цифровым институтам, снижение неравенства и реализацию принципа правового равенства, закреплённого в статье 19 Конституции Российской Федерации.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный текст Конституции РФ с внесенными поправками от 14.03.2020 опубликован на официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020 (дата обращения 14.10.2025).

2. Шевченко, О.М. Цифровое неравенство в современном российском обществе: уровни и социальные последствия // Гуманитарий Юга России. 2023. Т. 12. № 1. С. 54-65.

3. Юдина, М.А. Влияние цифровизации на социальное неравенство // Уровень жизни населения регионов России. 2020. Т. 16. № 1. С. 97-108.

4. Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг: Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // Собрание законодательства РФ. 2010. № 31. Ст. 4193.

5. О социальной защите инвалидов в Российской Федерации: Федеральный закон от 24 ноября 1995 г. № 181-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // Собрание законодательства РФ. 1995. № 48. Ст. 4562.

6. Об основах социального обслуживания граждан Российской Федерации: Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 442-ФЗ (ред. от 26.12.2024) // Собрание законодательства РФ. 2013. № 52. Ст. 7007.

7. Перекатова, А.А. Цифровое неравенство в городском пространстве Санкт-Петербурга // Петербургская социология сегодня. 2023. № 20. С. 45-55.

8. Шевченко, И.В. Искусственный интеллект в управлении социальной поддержкой населения: перспективы и вызовы / И.В. Шевченко, В.В. Волков // Проблемы гуманитарных исследований. Сборник всероссийской (национальной) научно-практической конференции, посвященной 90-летию Новосибирского государственного аграрного университета. Новосибирск, 2025. – С. 106-110.

9. О Государственной программе Российской Федерации «Доступная среда»: Постановление Правительства Российской Федерации от 29 марта 2019 г. (в ред. от 03.10.2024) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: https://med-bspec-tocmpir-r71.gosweb.gosuslugi.ru/netcat_files/8/9/PPRF_o_sozdaniy_dostupnoy_sredy.pdf (дата обращения: 10.12.2025).

10. Об утверждении государственной программы Новосибирской области «Цифровая трансформация Новосибирской области»: Постановление Правительства Новосибирской области от 31 декабря 2019 г. № 515-п (в ред. от 15.05.2024) // Официальный интернет-портал правовой информации. – 05.01.2020. URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1154&documentId=1859> (дата обращения: 09.12.2025).

11. О мерах социальной поддержки отдельных категорий граждан, проживающих в Новосибирской области: Закон Новосибирской области от 29 декабря 2004 г. № 253-ОЗ (ред. от 10.03.2023) // Ведомости Законодательного собрания Новосибирской области. 2005. № 1.

12. О социальной помощи на территории Новосибирской области: Закон Новосибирской области от 5 декабря 1995 г. № 29-ОЗ // Ведомости Законодательного собрания Новосибирской области. 1995. № 2.

УДК 340.1

**ЭВОЛЮЦИЯ ГУМАНИСТИЧЕСКИХ ПРИНЦИПОВ
В УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ ПОЗИТИВНОГО ПРАВА
РОССИЙСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ**

Браницкий А.Е., Пеленицын Р.А.

*обучающиеся направления подготовки: «Юриспруденция»
филиала ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»
в г. Новороссийске*

Телегина Е.Г.

*доцент кафедры гуманитарных дисциплин
филиала ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»
в г. Новороссийске,
кандидат юридических наук*

Аннотация. В статье исследуется эволюция гуманистических принципов в российском праве с древнейших времен до современности. Рассматриваются истоки гуманизма в философии Древнего Рима и христианстве, их влияние на российское законодательство в допетровский период, а также реформы XVIII-XIX веков, заложившие основы прав человека. Особое внимание уделено ключевым преобразованиям: отмене крепостного права, судебной реформе 1864 года, советскому периоду с его противоречиями и современному конституционному закреплению гуманизма как основы государственной политики. Анализируется, как социально-политические условия влияли на реализацию гуманистических идей. Сформулирован вывод о постепенной гуманизации права, несмотря на исторические вызовы, и утверждении защиты человеческого достоинства как приоритета правовой системы России.

Ключевые слова: история, российское законодательство, право, гуманизм, гуманизм права, закон, государство.

**EVOLUTION OF HUMANISTIC PRINCIPLES
IN THE CONDITIONS OF FORMING THE POSITIVE LAW OF THE
RUSSIAN CIVILIZATION**

Branitsky A.E., Pelenitsyn R.A.

students of the following fields of study: Law

Telegina E.G.

*Associate Professor of the Department of Humanities
of the branch of Kuban State University in Novorossiysk,
Candidate of Law Sciences*

Annotation. The article examines the evolution of humanistic principles in Russian law from ancient times to the present. The article examines the origins of humanism in the philosophy of Ancient Rome and Christianity, their influence on Russian legislation in the pre-Petrine period, as well as the reforms of the XVIII-XIX centuries that laid the foundations of human rights. Special attention is paid to key transformations: the abolition of serfdom, the judicial reform of 1864, the Soviet period with its contradictions and the modern constitutional consolidation of humanism as the basis of state policy. The article analyzes how socio-political conditions influenced the realization of humanistic ideas. The formulated is drawn about the gradual humanization of law, despite historical challenges, and the affirmation of the protection of human dignity as a priority of the Russian legal system.

Key words: history, Russian legislation, law, humanism, humanism of law, law, the state.

Корни зарождения гуманизма уходят в далекую эпоху Древнего Рима, когда философы и христианство заинтересовались проблемами человеческого вида. Термин «гуманизм» в те времена не применялся, философ Цицерон, однако, смог заложить основы многих идей, связанных с этой концепцией. Он подчеркивал уникальность, неповторимость человеческой природы, акцентируя внимание на разуме как на главном отличии человека от других существ. Он считал, что каждый человек способен заботиться как о своих собственных интересах, так и о государственных. Римский стоик Сенека выделял важность в получении человеком образования, потому что знания служат человеку средством достижения благих целей. Оба философа, призывали людей заботиться не только о своих интересах, но и о других себе подобных. Христианство выстроило свою доктрину, основанную на слабости и зависимости человека от божественной воли. Искупительная жертва Христа является спасением для человека [1, с. 3-6]. Дальнейшим этапом развития гуманизма является эпоха ренессанса. С XIV по XVII век зарождается и закрепляется термин «гуманизм», который весь период обогащается новыми теориями и направлениями, такими как секулярный (светский) гуманизм, неоплатонический гуманизм и др. Появилась и гуманистическая этика, суть которой заключалась в постижении нравственного идеала через самопознание, образование [2, с. 2-3]. Как перенастройка морали права, свое развитие гуманизм нашел в XVIII веке. Под пристальное внимание европейской интеллигенции попал антропоцентризм - акцент на человеке как главном объекте познания и моральных норм. В отличие от периода ренессанса, который оставался религиозным, гуманисты утверждали идеи о свободе и достоинстве индивида. Жан-Жак Руссо в своем труде «О воспитании» учитывал, что свобода является естественным правом человека, и уважать личность каждого человека нужно с раннего возраста. Схожее

мнение было и у французского философа Вольтера, который критиковал нерациональную жестокость по отношению к индивиду, попутно распространяя идеи толерантности и доброты между людьми.

Допетровский период отличается слабым развитием гуманистических принципов в виду незрелости законодательства и законодательной техники. Общественные отношения требовали законодательного регулирования и перед монархом и правящей элитой стояли задачи первоначального законодательного регулирования важнейших аспектов общественной жизни, тем самым развитие гуманистических принципов отодвигалось на второй план по причине того, что гуманистическая надстройка права должна накладываться на уже существующую, относительно развитую правовую систему, которой, до 18 века не было. Следует отметить, что в целом данный период в мировой истории не знаменит развитием гуманизма в какой бы то ни было стране. Однако стоит упомянуть о том, что и в такой ситуации существовали некоторые гуманистические идеи. Например, в Русской правде ограничивалась кровная месть, Новгородская судная грамота 1440-1471 годов 27 статьей закрепляла равенство и одинаковую ценность как тысяцкого или другого должностного лица в сравнении с обычным крестьянином при даче показаний, осуществлении судебного производства в Новгороде [3]. В данный период развития общественного устройства наблюдалось социально-классовое неравноправие между крестьянами, служилыми людьми и политической-экономической элитой, однако, законодатель уравнил всех в рамках судопроизводства.

Времена Петровского правления в XVIII веке положили начало процессу развития России через призму европейских идей и ценностей. Среди первых законодательных актов, попытавшихся урегулировать уголовный процесс и уголовное право в целом стал Артикул Воинский 1715 года. Он представлял собой свод уголовных законов, устанавливающих наказания за преступления. Отдельное внимание уделялось пыткам: закон допускал их применение, но с оговорками. Например, если среди подозреваемых были родственники, первыми допрашивали с пристрастием младших или женщин. При этом законодатель осознавал риск самооговора под пыткой и запрещал их в отношении дворян, чиновников, детей, стариков и беременных (кроме дел об убийствах и государственных преступлениях). Стоит отметить, что пытки и раньше были распространены, однако, до данного Артикула законодатель прямо не запрещал проводить пытки над детьми и беременными, а также дворянами. В условиях жестокости тех времен данный артикул явился одним из первых гуманистических законов.

7 мая 1744 года Елизавета Петровна, дочка императора Петра Великого, повелела никому из приговоренных к исключительной мере наказания «эзекуции не чинить». С того дня она не утвердила ни одного смертного приговора. Это был один из первых актов государственной воли,

заложивший основы гуманизма в Российском праве. Причём мораторий на смертную казнь продолжал действовать и после смерти Елизаветы Петровны. Ни Петр III, ни Екатерина Великая не пересматривали данный Указ. Однако в то же время смертная казнь всё же имела место быть. Так, в екатерининские времена к смерти были приговорены Емельян Пугачев и многие его сторонники.

Екатерина II в своем «Наказе» 1767 года, ставший одним из первых документов, в котором использовались гуманистические принципы для законодательных инициатив, указывала, что законы должны «предохранять» каждого гражданина [4]. Однако, как правило, в XVIII веке законы «предохраняли» безопасность высшего слоя населения Российской Империи – дворянства, которая, согласно историческим источникам, составляет всего около 1 % от населения Российской Империи второй половины XVIII века. Гуманистические идеи так же поспособствовали изданию Указа о вольности дворянства, который утверждал право дворян на свободу от обязательной службы. Идеи о ценности человеческой личности, свободе и равенстве пройдя через трудности Европы, сохранили свои черты, и активно внедрялись в общественное сознание при помощи политики просвещенного абсолютизма. Гуманизм, благодаря череде реформ, стал важным аспектом в жизни российского общества, способствующим модернизации России и формированию её правового статуса. Жалованная грамота дворянству 1785 года закрепила за дворянами монопольное право на владение крепостными крестьянами, землями и недрами, вводила принципы «Благородные судятся дворянским судом», «Благородные изъемяются от телеснаго наказания» и как следует из текста Жалованной Грамоты: «Да не судится благородной, кроме своими равными»; «телесное наказание да не коснется благородного.» [5]. Текст Указа явно делит население империи на «благородных» и «не благородных», одних наказывать телесно можно и на законодательном уровне помещику дается право выбирать наказание по своему разумению. Следовательно, политика российских монархов XVIII века явно не отвечала принципам гуманизма.

Основное начало в введении социально-гуманистических принципов в право положил своим Указом Александр I он разрешил отпуск на волю крестьян вместе с земельным наделом при желании самого помещика, с согласия Министра внутренних дел, а также уплатой узаконенных пошлин. Отношение к крепостным оставалось как к движимой собственности, но с точки зрения развития гуманизма в российском праве, это однозначно шаг вперед. Согласно статистике, за время правления Александра I свободу получили 36,3 тыс. душ мужского пола [6, с. 61].

Стоит отметить также, что за все время правления Александра I были казнены всего 24 человека. Из 36 декабристов, приговоренных к исключительной мере наказания, лишь 5 приговоров привели в исполнение – самым высокопоставленным мятежникам.

Трансформация права наблюдается во времена Александра II. Высочайший Манифест 19 февраля 1861 года «О всемилостивейшем даровании крепостным людям прав состояния свободных сельских обывателей» фактически отменил крепостное право, официально существовавшее с 1649 года. «Права помещиков были доньше обширны и не определены с точностию законом, место которого заступали предание, обычай и добрая воля помещика.». В Манифесте говорится о том, что часто вместо «добрых», отеческих отношений помещиков к крепостным приходили отношения порабощительные, неблагоприятные для благосостояния крепостного населения. Российское государство на высочайшем уровне признавало произвол помещиков по отношению к крепостным [7]. Данный Манифест вносил важнейшие принципы гуманизма в позитивное право России. С этого момента крестьянин – не движимая собственность помещика, а полноправный поданный Российской Империи. Однако за полученные помещичьи наделы крестьяне продолжали нести повинности. Но выплата повинностей не умаляла гражданские права крестьян – свобода заключения брака, возможность заключать договоры и приобретать недвижимое имущество. Человеческая жизнь стала цениться больше.

Систематизируя базис гуманистических начал в российском праве, отметим, что следующим актом государственной воли, заложившим социально гуманистические принципы, принципами законности стала Судебная реформа 1864 года. Народом того времени было придумано много поговорок, высмеивающих судебную систему до середины XIX века: «закон, что дышло, куда повернешь, туда и вышло»; «пошел в суд в кафтане, а вышел нагишом». Многие учёные правоведы сходятся во мнении, что именно судебная реформа 1864 является самым значительным этапом в развитии судейского сообщества и судебной системы в целом. В этот период происходит преобразование институтов судебной власти, на практике начинают реализовываться демократические принципы независимости судей, что является важнейшим условием автономии от других органов власти при принятии судебных решений. Известный публицист XIX столетия М.Н. Катков считал, что судебная власть из статуса «придатка администрации» приобрела свою самостоятельность [8, с. 3].

Дальнейшее преобразование гуманистических начал, отражено в Уставе уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 года. Так, в первой статье установлен важнейший гуманистический принцип, по которому лицо не могло подлежать судебному преследованию за преступление или проступок, не быв привлеченным к ответственности в порядке, определенным самим уставом. По 21 статье, оправданное лицо не могло быть вторично подвергнуто следствию и суду, по тому же самому преступлению [9].

Учреждением судебных установлений от 20 ноября 1864 года для обеспечения состязательности сторон вводился институт присяжных

поверенных, что стало важным шагом в гуманизации правосудия, а также в развитии квалифицированной юридической защиты в суде и, в целом, правовой помощи населению. Именно адвокаты пореформенной России становятся защитниками принципов: гласности, состязательности, обеспечивая право подсудимого на квалифицированную юридическую защиту в суде [10, с. 3].

Величайшие адвокаты «первого призыва» Ф.Н. Плевако, К.К. Арсеньев, В.Д. Спасович, А.И. Урусов навсегда вписали себя в историю российской адвокатуры как люди, утвердившие идеи гуманизма в русском судопроизводстве. Именно их голоса звучали в защиту не преступника, не обезличенного подсудимого, а человека, волею судьбы совершившего (или не совершавшего) правонарушение. Русские адвокаты, как ни в какой другой стране, часто защищали своих доверителей бесплатно. Более того, Ф.Н. Плевако, выступая защитником нескольких десятков крестьян села Люторичи, не только бесплатно оказывал услуги, но и сам оплатил все судебные издержки [11, с. 2].

Гуманистические начала законодательство России продолжали активно развиваться в первой половине XX века, поскольку данная половина века насыщена значительными событиями: революции, Первая мировая война, Гражданская война, закат Империи и становление нового государства, Вторая мировая война. 22 марта 1903 года император Николай II утвердил уголовное уложение, которое содержит в себе не только лучшие правовые мысли российских юристов за весь XIX век, но и гуманистические ценности. Смертная казнь приводилась в исполнение через повешение совершается не публично, а приговоренные к аресту, при наличии свободных камер, по собственной просьбе могут поместиться в одиночное заключение. Впервые в законодательстве появились задатки условно-досрочного освобождения – оговоренные сроки, в случае положительного поведения заключенного могут быть сокращены, а если срок составляет всего 1 год, то вовсе отменить. Стали учитываться смягчающие обстоятельства. Уложение обязывало судей учитывать смягчающие обстоятельства при вынесении приговора. К таким обстоятельствам относились: явка с повинной, раскаяние в содеянном, совершение преступления под влиянием сильного душевного волнения, помощь следствию в раскрытии преступления или если учинивший не мог предвидеть или предотвратить преступное деяние. Учет смягчающих обстоятельств позволял суду избирательно, подходить к каждому случаю и избегать чрезмерно суровых видов наказания. Важно принимать во внимание, что данное уголовное уложение 1903 года действовало в условиях самодержавной России, и эти гуманистические нормы реализовывались не всегда в соответствии с установленным регламентом. Однако это был значительный шаг в сторону более гуманной системы государственного правосудия. Уложение оставалось беспристрастным к применению смертной казни, в основном, преступлениями против государства и покушениями на

жизнь императора и членов его семьи. Для обычных граждан смертная казнь применялась в исключительных случаях.

Законодательство РСФСР в первые годы после успешной Октябрьской революции 1917 года характеризовалось неоднозначной смесью большевистского радикализма и стремления к созданию нового, более справедливого общества. В этот период были приняты нормы, которые с современной точки зрения могут показаться одновременно прогрессивными в силу сущности революции, и одновременно жестокими по той же причине. Государственные органы и законодательная система были временно дестабилизированы, законы перетекают в декреты. Однако, учитывая контекст тяжелой российской эпохи – Гражданскую войну, экономическую разруху и продолжающуюся классовую борьбу, можно выделить ряд положений, которые, в соответствии с популярной марксистской идеологией того времени, считались гуманистическими, т.е. направленные на улучшение положения пролетариата.

Так, Декрет об уничтожении сословий и гражданских чинов 1917 года отменял все сословные деления, титулы и чины, устанавливал равенство всех граждан перед законом. Уравнивал права мужчин и женщин декрет о гражданском браке того же года. Декрет об охране материнства и младенчества обеспечивал женщин, занимающихся интеллектуальным трудом отпуском по беременности и родам с полным сохранением заработной платы на 12 недель. Женщин, которые были заняты физическим трудом, получали отпуск по беременности и родам на 16 недель и предусматривал запрет на использование женского труда на тяжелых и вредных работах [12].

В кодексе законов о труде РСФСР 1918 года закреплялись права на месячный отпуск с сохранением содержания, проработавших непрерывно не менее одного года, социальное страхование по болезни и инвалидности, защиту от необоснованного увольнения и много другое. В первые годы советской власти был предпринят курс на декриминализацию ряда деяний и замену тюремного заключения на другие виды наказаний: общественные работы или штрафы. Однако несмотря на реформирование системы наказаний, учитывался классовый состав преступника и его социальное происхождение. Гуманистические нормы, невзирая на их подчинение некогда эксплуатируемому классу, так или иначе расширялись и развивались вместе с метаморфозой общественного строя.

Следует отметить, что к периоду 1930-х годов, в связи с политическими репрессиями «врагов народа» и тем самым ужесточением режима, многие из этих гуманистических норм были фактически нивелированы, а наказания стали более суровыми и имели преобладающий над законностью характер произвольности. Доминировала вменяемость уголовного обвинения в отношении зажиточных крестьян и контрреволюционных лиц. Начиная с 1932 года, хищение коллективной,

государственной собственности карается расстрелом, однако, при наличии смягчающих обстоятельств казнь заменяется на 10 лет лишения свободы в исправительно-трудовом лагере с конфискацией всего имущества обвиняемого. Смягчающие обстоятельства продолжают признаваться уголовным законодательством, однако, вопрос о соразмерности остается риторическим в научной среде.

Семейные правоотношения, в отличие от 1920-х годов, характеризуются гуманистической неоднозначностью – активно создавались детские дома, школы-интернаты, «враги народа» лишались родительских прав, и их дети автоматически становились «детьми врагов народа» со всеми вытекающими последствиями. Совет Министров СССР совместно с ЦК ВКП(б) в своем постановлении о ликвидации детской беспризорности 1935 года усилили родительскую ответственность. Если родители не обеспечивали надлежащего присмотра за поведением своих детей, то органы государственной власти «обязаны возбуждать вопрос перед судебными органами об изъятии ребенка от родителей и о помещении его в детский дом с оплатой стоимости его содержания за счет родителей» [13, с. 187].

Законодательство СССР в период с 1941 по 1945 годы из-за военного времени приняло более ужесточенный характер, чем раньше. Каралось тюремным сроком или расстрелом распространение любых слухов, дискредитирующих военное командование и подрывающее боевой дух солдат. Рабочие и служащие, занятые на предприятиях, имеющих оборонное значение, не имели права уволиться по собственному желанию без разрешения руководства, а для восполнения нехватки рабочих кадров на предприятия привлекались подростки и пенсионеры. В послевоенный период приговоры контрреволюционным статьям значительно снизились. Пристальное политическое внимание уделялось ГДР. В целом, период правления И.В. Сталина не был эпохой расцвета гуманизма позитивного права в СССР. Законодательство и практика применения законов в это время отличались жестокостью и пренебрежением к правам человека. Любые проявления “гуманизма” носили формальный характер или были ограничены узкой группой лиц под идеологической эгидой. Это время является в нашей истории стагнацией гуманистических ценностей права.

Период с 1953 по 1991 год стал колоссальным расцветом гуманизма позитивного права. Уголовный кодекс РСФСР, принятый в 1960 году и вступивший в силу с 1 января 1961 года исключил принцип классовости уголовной ответственности. Появились товарищеские суды, у которых были полномочия по применению к лицу принудительных мер воздействия не со стороны государства, а со стороны общественных организаций. Вводились альтернативные виды наказаний, не связанные с лишением свободы, такие как исправительные работы, штрафы, общественное порицание. Декриминализация экономических преступлений за весь период правления Н.С. Хрущева приведет к росту преступлений. Например, число обвинений о

хищении государственного и общественного имущества в Томской области за 1965 год составит 669 дел, направленных в суд [15, с. 9]. Снова повсеместно стало расширяться применение условно-досрочного освобождения и замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания. В уголовном кодексе РСФСР также появилось общее и специальное предупреждение правонарушения, первое было нацелено на предупреждение лиц, ранее не совершавших преступлений, а последнее на тех, кто был судим. Закреплялся перечень наказаний в упорядоченной последовательности – от более тяжкого к менее тяжкому. Статья 23 исключала смертную казнь для женщин без возрастного ценза и для мужчин, старше 65 лет. Назначаются исправительные работы без лишения свободы по месту работы осужденного или в районе его проживания. Штраф как вид санкции все чаще применяется в качестве основного или дополнительного наказания за различные виды преступлений, в основном, имущественных. Это давало возможность государству получить компенсацию за причиненный ущерб, а виновному – избежать лишения свободы. По делам о преступлениях, не представляющих большой общественной опасности, суд мог освободить лицо от уголовной ответственности, если оно примирилось с потерпевшим и загладило причиненный вред. Статьей 52 вводится «Освобождение от уголовной ответственности с передачей на поруки», предполагающее, что по обстоятельствам дела лицо, содержащее признаки преступления, которые не представляют большой общественной опасности, то по ходатайству общественной организации оно может быть освобождено от уголовной ответственности и передано на поруки для перевоспитания и исправления общественной организации или трудовому коллективу, возбуждившим ходатайство [16].

Дальнейший период СССР вплоть до его окончания будет регулироваться этими и прочими стабильными нормами. УК РСФСР, хотя и не был идеальным с точки зрения современных юристов-теоретиков, поскольку законодательство являлось социалистическим, т.е. за основу бралось не человеческое достоинство, а идеологическое, но, содержал крупные гуманистические элементы, направленные на смягчение уголовной ответственности и предоставление возможности исправления лицам, совершившим преступления.

Период распада Советского Союза и в целом 1990-е с политико-правовой точки зрения характеризуются весьма двояко. С одной стороны – принятие важнейших правовых актов государства, а именно основного закона страны – Конституции Российской Федерации, Уголовного Кодекса Российской Федерации, Гражданского Кодекса Российской Федерации и других нормативно-правовых актов, имеющих огромную значимость, как продукт развития правовой мысли. Именно Конституция России закрепила принцип гуманизма, как основу развития государства. Статья 2 гласит: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание,

соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина - обязанность государства.» [17].

С другой – повсеместное развитие бандитизма, рэкета, постепенное сращивание его с властными структурами, или бездействие со стороны властных структур. Чаще всего люди за решением вопросов обращались к «браткам», так как по мнению людей они решали вопросы по «справедливости». В период 1990-х годов насчитывалось порядка от 150 000 до 300 000 человек, активных членов ОПГ. Для сравнения по данным за 2024 год армия Великобритании насчитывает около 100 000- 110 000 человек. Престиж сотрудников МВД РФ резко снизился. Если раньше служить в милиции престижно, сотрудники имели различные льготы, их уважали на улицах, то в период 1990-х годов зарплаты сотрудникам уменьшили, льготы отменили, иногда не хватало бюджета даже на бензин. Очевидно, что бандиты на «мерседесах» выглядели куда солиднее. Но постепенно ситуация начала улучшаться. Главное управление МВД России по борьбе с организованной преступностью (далее сокр. ГУБОП) активнее проводила операции по разгрому ОПГ, со временем престиж сотрудников полиции стал увеличиваться и снова жизнь населения регулировалась буквой закона.

Современная Россия – демократическое правовое государство, которое не только формально провозглашает гуманизм как государственный принцип, но и активно его поддерживает и развивает. В Российской Федерации с 1996 года не осуществляется смертная казнь, как вид исключительной меры наказания. Однако в Российской Федерации смертная казнь законодательно не отменена. С 1996 года, с момента вступления страны в Совет Европы, в России действует мораторий на применение исключительной меры наказания преступников, ее альтернативой является пожизненное заключение. Мораторий истек 1 января 2010 года, но в ноябре 2009 года Конституционный Суд РФ продлил его – до того момента, когда Государственная Дума РФ ратифицирует протокол об отмене смертной казни.

Принципы гуманизма развиваются повсеместно и не только в уголовном праве и уголовном процессе. Гуманизм, в соответствии с Федеральным законом РФ от 29.12.2012 г. № 273 «Об образовании в Российской Федерации», рассматривается, как основа обучения и воспитания подрастающего поколения, важнейшая духовно-нравственная составляющая системы отечественного образования. Федеральный закон от 30.12.2020 г. № 489 «О молодежной политике в Российской Федерации» закрепляет равный доступ молодежи, молодых семей к мерам государственной поддержки, подчеркивает значимость интересов личности в формировании молодежной политики Российской Федерации.

Историко-правовой экскурс исследования социально-гуманистических начал позитивного права России, позволяет сделать вывод о том, что в истории России реализация гуманистических начал позитивного права

сталкивалась с трудностями и политическими противоречиями. Безусловно, право не способно проявлять мгновенную реакцию на изменяющиеся социально-экономические и политические отношения, однако, несмотря на это и трудности, связанные с революционными и военными событиями, Россия, в лице своих граждан и должностных лиц смогла не только экстраполировать древнейшие гуманистические принципы, но и подвергнуть их процессу эволюции. За счет этого нормы права современной России обладают легитимностью и ориентированы, прежде всего, на защиту прав и свобод человека и гражданина.

Список литературы

1. Разин Александр Владимирович *Идея гуманизма в западной философии* // Философия и общество. 1998. №5. С. 23.
2. Софронов И. А. *Понятие гуманизма* // Экономика и социум. 2018. № 6 (49). С. 3.
3. Новгородская судная грамота // Россия: Библиотека Пашкова: URL: <https://constitutions.ru/?p=5184&ysclid=ma9w6w6h3k955112053>. (дата обращения: 03.11.2025).
4. Наказ Екатерины II о сочинении нового уложения // Россия: Библиотека Пашкова: URL: <https://constitutions.ru/?p=12374&ysclid=mc22ijekcq102637014> (дата обращения: 03.11.2025).
5. Жалованная грамота дворянству, 1785 г // Россия: Библиотека Пашкова: URL: <https://constitutions.ru/?p=21240&ysclid=mc22miy113371115018>. (дата обращения: 03.11.2025).
6. Долгих А.Н. *Законодательство о вольных хлебопашцах и его развитие при императоре Александре I* // Отечественная история. 2008. № 5. С. 51-65.
7. Манифест 19 февраля 1861 года // Россия: Библиотека Пашкова: URL: <https://constitutions.ru/?p=4954&ysclid=ma9wmhpqxc626802570>. (дата обращения: 03.11.2025).
8. Джаншиев Г.А. *Основы судебной реформы.* – М.: Российская академия правосудия: Статут, 2004. 314 с.
9. Устав уголовного судопроизводства // Россия: Библиотека Пашкова: URL: <https://constitutions.ru/?p=4992&ysclid=mc238omp7x604549459>. (дата обращения: 08.11.2025).
10. Биюшкина Надежда Иосифовна *Принципы правосудия по судебной реформе 1864 года в Российской империи* // Юридическая техника. 2020. №14. С. 4.

11. Яшин А. Н. Идеи гуманизма, справедливости и жертвенности в правозащитной деятельности русских адвокатов XIX века // Вестник МГТУ. 2008. №4. С. 6.

12. Баторова Т.П. Историко-правовые аспекты развития государственного управления в сфере охраны и защиты семьи (1917-1930 гг.) // Современные научные исследования и инновации. 2016. № 8. URL: <https://web.snauka.ru/issues/2016/08/69966> (дата обращения: 05.11.2025).

13. Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) о ликвидации детской беспризорности и безнадзорности. 31 мая 1935 г. // Дети ГУЛАГа. 1918-1956. – М.: МФД, 2002. С. 183 – 187.

14. Исаев В.И. Судебные органы Западной Сибири в 1935-1938 годы: место и роль в кампании массовых репрессий // Новый ракурс. 2024. №3. С. 12.

15. Погребняк А.И. Статистика правонарушений в системе государственной и кооперативной торговли Сибири в середине 1940-х - 1980-х гг // Вестник КрасГАУ. 2006. №11. С. 12.

16. Уголовный Кодекс РСФСР от 27 декабря 1960 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР, 1960, № 40, ст. 591.

17. Конституция Российской Федерации: с изменениями, одобренными общероссийским голосованием 1 июля 2020 года: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года // Российская Газета. 04.07.2020. № 8198.

УДК 349.3

ПРАВОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ БОРЬБЫ С БЕДНОСТЬЮ В СУБЪЕКТАХ РФ: ПОИСК ЭФФЕКТИВНЫХ РЕШЕНИЙ

Лысенко А.В.

*студент 4 курса юридического факультета
Новосибирского государственного аграрного университета*

Шевченко И.В.

*профессор кафедры конституционного и административного права
Новосибирского военного ордена Жукова института имени генерала армии
И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации,
кандидат юридических наук, доцент,
Новосибирский государственный аграрный университет*

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы правового регламентирования процесса борьбы с бедностью в субъектах Российской Федерации с изучением ряда эффективных решений вышеуказанной масштабной проблемы. Выделенные критерии абсолютной и относительной бедности позволяют выявить правовые инструменты, закрепленные в федеральном и региональном законодательстве, выступают важнейшим механизмом обеспечения адресности, прозрачности и эффективности антибедностной политики.

Ключевые слова: прожиточный минимум, социальная поддержка, бедность, субъект РФ, социальное обеспечение.

LEGAL INSTRUMENTS OF POVERTY REDUCTION IN THE RUSSIAN FEDERATION: SEARCH FOR EFFECTIVE SOLUTIONS

Lysenko A.V.

*4th year student of the Faculty of Law
Novosibirsk State Agrarian University*

Shevchenko I.V.

*Professor of the Department of Constitutional and Administrative Law of the
Novosibirsk Military Order of Zhukov Institute named after General of the Army
I.K. Yakovlev of the National Guard Troops of the Russian Federation,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor,
Novosibirsk State Agrarian University*

Annotation. The article examines the legal regulation of the process of combating poverty in the constituent entities of the Russian Federation, as well as a number of effective solutions to this large-scale problem. The identified criteria of absolute and relative poverty allow us to identify the legal instruments enshrined in

federal and regional legislation, which are the most important mechanism for ensuring the targeting, transparency, and effectiveness of anti-poverty policies.

Keywords: living wage, social support, poverty, constituent entity of the Russian Federation, social security.

Бедность остаётся одной из наиболее острых социально-экономических проблем современной России, несмотря на достигнутый прогресс в стабилизации макроэкономической ситуации и росте благосостояния отдельных групп населения. Особенно актуальной данная проблема становится на уровне субъектов Российской Федерации, где масштабы и проявления бедности могут значительно различаться в зависимости от региональных экономических, демографических и институциональных особенностей. В условиях децентрализации социальной политики возрастает ответственность региональных властей за формирование и реализацию мер, направленных на снижение уровня бедности и улучшение качества жизни населения.

Правовые инструменты, закрепленные в федеральном и региональном законодательстве, выступают важнейшим механизмом обеспечения адресности, прозрачности и эффективности антибедностной политики. Однако их потенциал во многом зависит от степени адаптации к местным условиям, уровня правоприменительной культуры, а также наличия межведомственной координации и участия гражданского общества. В этих условиях научный поиск эффективных правовых решений, способных обеспечить устойчивое сокращение бедности на региональном уровне, приобретает особую значимость.

Бедность – это состояние, при котором доходы человека или семьи недостаточны для обеспечения прожиточного минимума. Выделяют два основных типа:

Абсолютная бедность – невозможность удовлетворить базовые физиологические потребности (еда, одежда, жилье).

Относительная бедность – это невозможность поддерживать стандарт жизни, принятый в конкретном обществе, что показывает разрыв между уровнем жизни человека и средним уровнем по стране.

Относительная бедность показывает, насколько человек беден по сравнению с другими людьми.

На рубеже веков международное сообщество, и Российская Федерация как его часть, столкнулось с рядом социальных тенденций, коренным образом повлиявших на государственную политику. Суть этих тенденций сводится к признанию человека и его прав высшей ценностью, что влечет за собой обязанность государства создавать условия для достойной жизни, благосостояния, равных возможностей в труде, а также оказывать всестороннюю поддержку семьям и социально уязвимым категориям

граждан. Следуя общемировой практике, Российская Федерация обозначила себя как социальное государство в статье 7 своей Конституции РФ [1].

Указанное положение Конституции РФ закрепляет за государством обязательство по формированию политики, главной задачей которой является создание условий, гарантирующих достойный уровень жизни и свободное развитие личности. Пункт 2 этой статьи Основного закона также фиксирует ключевые социальные принципы, касающиеся охраны труда и здоровья населения, предоставления государственной помощи семье, материнству, отцовству и детству, инвалидам и пожилым людям, а также совершенствования системы социального страхования в области государственных пенсий, пособий и прочих видов гарантированной защиты. Помимо этого, в ней устанавливается гарантированный государством минимальный размер оплаты труда.

Статья 39 Конституции Российской Федерации провозглашает, что каждому лицу гарантировано социальное обеспечение при наступлении старости, в ситуациях болезни, инвалидности, утраты кормильца, для воспитания несовершеннолетних детей и в других случаях, предусмотренных законодательством. Исходя из этого, социальное обеспечение принято характеризовать в качестве формы распределения материальных благ, нацеленной на удовлетворение жизненно важных личных потребностей (физиологических, социальных, интеллектуальных) таких категорий, как пожилые люди, больные, инвалиды, дети, иждивенцы, потерявшие кормильца, безработные, а также всех членов общества в целях поддержания здоровья и нормального воспроизводства трудовых ресурсов. Это осуществляется за счет целевых фондов, формируемых в обществе на страховых принципах или посредством бюджетных ассигнований государства, в ситуациях и на условиях, которые определены законодательно [2, с. 121].

В соответствии с Конституцией России формирование основ федеральной политики, а также разработка федеральных программ в сфере социального развития страны относятся к ведению Российской Федерации, тогда как вопросы социальной защиты и социального обеспечения находятся в совместном ведении Федерации и ее субъектов. Обеспечение реализации единой государственной политики в области социального обеспечения возложено на Правительство Российской Федерации. Следовательно, политика в таких сферах, как здравоохранение, образование и социальное обеспечение, осуществляется федеральными органами власти, в то время как жилищная политика преимущественно находится в ведении регионов.

В рамках отдельных аспектов социального обеспечения серьезную озабоченность вызывает проблема бедности и нищеты населения в России, в особенности в ряде регионов, поскольку именно эта проблема представляет собой специфический феномен и, по сути, масштабное бедствие для всего современного общества. Актуальность рассматриваемой темы обусловлена

стабильно растущими показателями, которые публикует Федеральная служба государственной статистики (Росстат): согласно этим данным, почти каждый седьмой житель России имеет доход ниже прожиточного минимума.

Что касается правового регулирования системы социального обеспечения, то, безусловно, Российская Федерация неоднократно предпринимала шаги по закреплению и эффективной практической реализации норм, соответствующих международным стандартам. Более того, достижению определенных результатов в сфере социальной защиты граждан способствовало внедрение ряда пилотных программ по оказанию государственной социальной помощи в регионах России, которые обеспечивают многоуровневый характер поддержки со стороны государства для нуждающихся категорий населения. Тем не менее, на сегодняшний день отсутствует единый законодательный акт, который бы четко регулировал вопросы установления стандартов и норм, направленных на реализацию прав и свобод граждан в социальной сфере, включая борьбу с бедностью [3, с. 2332]. Для сокращения масштабов бедности в целом и уменьшения численности работающих бедных в частности необходимо активное вмешательство государства.

Для успешного решения задач по снижению уровня бедности управленческим структурам необходимо находить и внедрять такие решения, которые бы учитывали экономический и человеческий потенциал территории, уровень развития ее инфраструктуры, финансовые возможности и географическую специфику.

Как известно, любая стратегия планирования базируется на проведенных исследованиях и анализе реальных данных. Поскольку на бедность влияет множество факторов, для достижения мультипликативного эффекта от реализации программ крайне важен выбор наиболее результативных мер по ее сокращению, основанный на комплексном изучении феномена региональной бедности.

Чтобы адекватно оценить ситуацию с бедностью в регионах России, необходимо располагать максимально полной и объективной информацией, характеризующей данную проблему. В связи с этим анализ фактических данных, отражающих социально-экономическую жизнь региона, должен, по нашему мнению, способствовать решению ряда задач:

- выявление факторов, влияющих на динамику бедности, и их оценка для формирования оптимальных управленческих решений;
- изучение решений, которые принимались ранее в рамках анализируемой и схожих с ней ситуаций;
- исследование механизмов реализации принятых решений, организации контроля за их выполнением, а также сопровождения самого процесса их внедрения;
- оценка степени эффективности принятых мер и т.д.

Рассматривая одну из наиболее острых глобальных проблем – бедность населения и правовые инструменты, используемые для ее устранения, важно понять, что подразумевается под этим термином. Представляется возможным *определить бедность* как такое состояние, положение человека, при котором он в силу недостатка финансовых ресурсов не может удовлетворить даже минимальные бытовые потребности, необходимые для поддержания нормального уровня жизни. Существуют различные концепции определения бедности, однако применительно к Российской Федерации речь идет об использовании критерия абсолютной бедности, в отличие от относительной, поскольку за основу берется величина прожиточного минимума (МРОТ), и нахождение доходов ниже этого уровня свидетельствует о переходе за черту бедности.

Как уже отмечалось ранее, доля граждан с доходами ниже прожиточного минимума превышает 12 %, что является значительным показателем в количественном выражении. Эти цифры наглядно иллюстрируют острую необходимость преодоления и борьбы с бедностью среди населения Российской Федерации. Так, Указом Президента РФ от 7 мая 2024 года № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 и года и на перспективу до 2036» были утверждены стратегическое планирование развития России до 2030 года, в рамках которого поставлена задача решения и искоренения бедности среди граждан, а также повышение суммарного коэффициента рождаемости до 1.6к к 2030 году и до 1.8к к 2036 году, увеличение ожидаемой продолжительности жизни до 78 лет к 2030 году и до 81 года к 2036, что подтверждает внимание государства к изучаемой проблеме [4].

Данный Указ содержит предписания о разработке и практическом внедрении специальных программ, направленных на поддержку и повышение качества и уровня жизни граждан, в том числе лиц пожилого возраста; о внедрении работающих механизмов материальной поддержки малообеспеченных семей при рождении детей и т.д.

Реализация пилотных проектов проводилась в пять этапов. В первый этап входила оценка текущего уровня и структуры бедности в регионе, а также выявление доли малоимущих граждан. Следующим шагом был анализ возможностей перераспределения ресурсов в пользу нуждающихся, а также определение и оценка наиболее эффективных инструментов социальной поддержки. Затем разрабатывались предложения по оказанию социальной помощи, включая медицинское обслуживание и реабилитацию, особенно для уязвимых групп, таких как семьи с детьми-инвалидами. В дальнейшем формировались предложения по созданию реестра граждан с доходами ниже МРОТ, а также уделялось внимание развитию самозанятости среди населения и другим вопросам.

В целом, следует, что для искоренения нищеты на региональном уровне требуется разработка специальных долгосрочных федеральных и

региональных программ, направленных на борьбу с бедностью среди молодежи, пенсионеров, безработных, семей с детьми, инвалидов и одиноких малоимущих граждан. Естественно, решение проблемы бедности в регионах России предполагает такие меры, как стимулирование экономического развития для создания новых рабочих мест через привлечение инвестиций, развитие малого и среднего предпринимательства, самозанятости населения, совершенствование системы оплаты труда, корректировка налоговой политики в отношении многодетных семей, увеличение объемов финансирования адресных социальных программ, а также просвещение населения относительно возможности заключения социальных контрактов [5, с. 87]. Подобные меры, в первую очередь, должны получить законодательное закрепление для обеспечения их максимально эффективного применения.

Однако, кроме финансовых субсидий, для ликвидации бедности в регионах России, в рамках правового регулирования этой борьбы следует внедрять программы, нацеленные на вывод бедных семей из трудной ситуации через обучение их членов новым профессиям. Например, в Ульяновской области были запущены пилотные проекты по обучению неработающих матерей и пенсионеров основам предпринимательской деятельности, а в Новгородской области – по стимулированию роста самозанятости среди безработных.

Для сокращения масштабов бедности необходимо обеспечение устойчивого экономического роста и расширение возможностей для продуктивной занятости населения, а также повышение размеров заработной платы как минимум половине работающих в конкретном регионе. Низкий уровень оплаты труда, особенно в таких сферах, как здравоохранение, образование и государственная служба, отражает дисбалансы в распределении ВВП и бюджетных средств и делает эти профессии непривлекательными для квалифицированных кадров. Следовательно, государственная политика должна быть ориентирована на повышение реальной заработной платы в образовании, здравоохранении, системе социальной защиты и на госслужбе. Политика занятости в регионах может также предусматривать стимулирование создания рабочих мест в обрабатывающей промышленности, в сельском и лесном хозяйстве, а также в отраслях, производящих товары и услуги для населения. Все эти меры будут способствовать расширению возможностей для трудоустройства, включая наиболее уязвимые к бедности слои населения.

Проблеме роста числа лиц с доходами ниже прожиточного минимума в субъектах РФ необходимо уделять значительное внимание, находя и применяя на практике эффективные правовые инструменты. К числу таких инструментов можно отнести: официальное закрепление понятийного аппарата «бедности» в нормах отечественного социального законодательства с параллельным введением критериев ее оценки; унификацию толкования

законодательства в области социальной поддержки малоимущих и одновременное создание комплексной системы правового регулирования в данной сфере, которая могла бы служить ориентиром для региональных законодателей; разработку специальных региональных программ, нацеленных на преодоление правовой неграмотности среди населения и т.д. [6, с. 45].

Анализ правовых инструментов борьбы с бедностью в субъектах Российской Федерации позволяет сделать вывод о том, что их эффективность напрямую зависит не столько от количества нормативных актов, сколько от системного подхода к их применению. Несмотря на наличие федеральных стратегий и региональных программ, значительная часть мер носит фрагментарный характер, страдает от недостатка финансирования, слабой координации между уровнями власти и отсутствия чётких критериев оценки результатов.

Наиболее перспективными направлениями совершенствования антибедностной политики выступают: усиление правовой определенности целевых групп, расширение механизмов адресной социальной помощи, развитие социального контракта как инструмента социальной мобильности, а также внедрение цифровых платформ для мониторинга и прогнозирования бедности. Важно также учитывать региональную специфику – экономическую структуру, демографическую ситуацию и уровень бюджетной обеспеченности – при разработке и реализации правовых мер.

Таким образом, преодоление бедности на уровне субъектов РФ требует не только законодательных инициатив, но и трансформации подходов к правоприменению: перехода от формального исполнения норм к целенаправленной, гибкой и ориентированной на результат социальной политике. Только комплексное сочетание правовых, экономических и социальных инструментов, подкреплённое политической волей и участием гражданского общества, способно обеспечить устойчивое снижение уровня бедности и повышение качества жизни населения в долгосрочной перспективе.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный текст Конституции РФ, включающий новые субъекты Российской Федерации – Донецкую Народную Республику, Луганскую Народную Республику, Запорожскую область и Херсонскую область, опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://pravo.gov.ru> (дата обращения 16.10.2025).

2. Изварина Ю.Ю. Правовое регулирование защиты права от бедности на международном уровне и в социальном законодательстве Российской Федерации: соотношение норм и проблемы их коллизий // Вопросы российского и международного права. 2021. Том 10. № 1А. С. 120-126.

3. Шевченко И.В., Зыбин Е.С. Правопорядок и административное принуждение: государственная стратегия реагирования / Теория и практика современной аграрной науки. Сборник VIII национальной (всероссийской) научной конференции с международным участием. Новосибирск, 2025. С. 2330-2335.

4. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года: Указ Президента РФ от 7 мая 2024 г. № 309 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru/document/cons_doc_LAW_297432/ (дата обращения: 11.10.2025).

5. Колодяжная, А.И. Реализация в российском законодательстве минимальных норм социального обеспечения (правовые проблемы): дис... канд. юрид. наук. – М.: Проспект, 2020. С. 86-89.

6. Прокофьева, Л.М. Социальный контракт – новая форма оказания государственной адресной социальной помощи населению в субъектах Российской Федерации // Аналитический вестник Совета Федерации ФС РФ. 2022. № 8 (394). С. 6-79.

УДК 347.9

КОМПЕНСАЦИЯ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Качур А.Н.

*доцент кафедры гуманитарных дисциплин
филиала ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»
в г. Новороссийске,
кандидат юридических наук, доцент*

Аннотация. Компенсация морального вреда направлена на смягчение страданий потерпевшего, а не на восстановление имущественного положения, что требует индивидуального подхода к каждому случаю и учета материального положения сторон. Она имеет субсидиарный характер применения норм о возмещении вреда к отношениям по компенсации морального вреда. В статье затронуты проблемы правоприменительной практики, связанные с оценкой и компенсацией морального вреда, отличиями от деликтных обязательств и особенностями установления размера компенсации.

Ключевые слова: понятие компенсации морального вреда, определение размера компенсации морального вреда.

COMPENSATION FOR MORAL DAMAGE: PROBLEMS OF THEORY AND PRACTICE

Kachur A.N.

*Associate Professor of the Department of Humanities
Branch of the Kuban State University in Novorossiysk,
Candidate of Law, Associate Professor*

Annotation. Compensation for moral damages is aimed at alleviating the victim's suffering, not at restoring their financial position, which requires an individual approach to each case and consideration of the parties' financial situation. It applies the rules on compensation for damages subsidiarily to the compensation of moral damages. This article addresses issues in law enforcement practices related to the assessment and compensation of moral damages, their differences from tortious obligations, and the specifics of determining the amount of compensation.

Keywords: the concept of compensation for moral damage, determination of the amount of compensation for moral damage.

Институт компенсации морального вреда служит важным инструментом защиты чести, достоинства, деловой репутации, личной неприкосновенности и других личных и нематериальных прав граждан. В Гражданском праве России вопросы понятия и правовой природы компенсации морального вреда не перестают обсуждаться учеными и практиками [2, 249], так как определение морального вреда, данное в ГК Российской Федерации, не является универсальным. П.В. Надтачаев и С.В. Мельник считают, что моральный вред ограничивается только нравственными страданиями, выражающимися в психоэмоциональном дискомфорте [4], а Т.А. Никерина, Н.В. Фирсова и Е.Н. Баширина утверждают, что он включает еще и физические страдания, связанные с моральными переживаниями [5].

Правовой анализ российского гражданского законодательства, свидетельствует о том, что в нормативно-правовых актах моральный вред определяется как причинение физического или нравственного страдания действиями, нарушающими личные неимущественные права граждан, - право на жизнь, здоровье, личную неприкосновенность, честь и достоинство, право на частную жизнь и другие личные нематериальные блага. Требовать компенсацию морального вреда могут только физические лица. Если гражданину причинен моральный вред действиями, нарушающими его личные права, он вправе требовать компенсацию этого вреда в денежной форме (ст. 151 ГК РФ).

Расширяет понимание морального вреда Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 года № 33 [1], которое включает в него не только страдания, связанные с нарушением нематериальных прав, но и те, которые вызваны нарушением имущественных прав граждан. Признается, что ущерб, причиненный нарушением имущественных прав, может существенно повлиять на эмоциональное состояние и психическое благополучие человека.

Однако, суть компенсации морального вреда не в восстановлении «утраченного» состояния, а в смягчении последствий страданий в форме компенсации. Поэтому при определении размера компенсации суд ориентируется на индивидуальные особенности конкретного случая. Моральный вред зачастую трудно поддается количественной оценке, так как степень моральных страданий является субъективным фактором. Тем не менее, российским судам приходится доказывать факт причинения вреда и степень его тяжести, используя при этом заключения психиатров, психологов и иных специалистов, которые должны подтвердить психологические или эмоциональные расстройства у пострадавшего и связь с нарушением его прав [3, 103].

Практика применения гражданского иска о компенсации морального вреда затрагивает многие отрасли права. Так, компенсация морального вреда может быть осуществлена не только по правилам гражданского процесса, но

уголовного в случаях, когда вред был причинен преступлением. По уголовным делам моральный вред доказывается следователями, учитывается судом, а объем его компенсации закрепляется в приговоре. Судебные органы не ограничены законом в определении размера компенсации морального вреда, но на практике часто снижают эти размеры, ссылаясь на отсутствие конкретных доказательств степени тяжести причиненного морального вреда. Получается, что суды пытаются при определении размера компенсации морального вреда применять механизм возмещения имущественного вреда, хотя компенсация **морального вреда** имеет существенный отличия и механизм определения ее объема должен быть иной. Моральный вред, в отличие от имущественного ущерба, невозможно измерить или восстановить точно. Компенсация морального вреда никогда не может быть полным возмещением ущерба, так как денежными средствами невозможно вернуть позитивные эмоциональные или иные ощущения. Суд может лишь сгладить последствия полученных страданий потерпевшему.

Компенсация морального вреда отличается от деликтного обязательства, поэтому применение общих положений о возмещении вреда, закрепленных в § 1 гл. 59 ГК РФ «Обязательства вследствие причинения вреда», применимо к отношениям по компенсации морального вреда лишь в **субсидиарном порядке** в случаях, когда они имеют общее основание, непосредственно связаны с поведением, вызвавшим вред. Имеются и отличия, компенсация морального вреда решается только через решение суда, который устанавливает наличие страданий и определяет сумму, так как если причинитель вреда соглашается на выплату компенсации морального вреда добровольно, это квалифицируется уже иначе, - как дополнительный элемент договорных обязательств. В силу этих особенностей, практика компенсации морального вреда остается противоречивой и недостаточно ясной, что требует дальнейшего уточнения и совершенствования ее как в законодательной, так и в правоприменительной практике.

Существующая правоприменительная практика в сфере компенсации морального вреда показывает, что заявленные требования могут достигать значительных сумм, которые явно завышаются пострадавшими в надежде на получение более значимого объема компенсации, так как суды зачастую удовлетворяют требования частично. В связи с этим судебная практика вынуждена ограничивать такие сомнительные требования, удовлетворяя их частично. Ограничения размера компенсации зачастую связаны со способностью правонарушителя оплатить компенсацию, а также материальным положением потерпевшего. Например, 19 марта 2019 года Анапским городским судом Краснодарского края было вынесено решение по иску директора АО «Ди-Луч» г. Анапы, которая потребовала компенсации морального вреда от пенсионерки, написавшей прокурору и в администрацию, что истец – лжеученая, получившая степень доктора медицинских наук от организации «Рога и копыта», тем самым

распространила сведения, не соответствующие действительности, порочащие честь, достоинство и деловую репутацию директора. Истец потребовал взыскать с пенсионерки компенсацию морального вреда в размере 300 000 руб.

Суд установил, что в словах пенсионерки были ложные сведения, так как доктора медицинских наук директору присвоила Международная академия наук и искусств, удовлетворил иск о компенсации морального вреда в размере 10 тыс. рублей [6]. Сложившаяся ситуация подтверждается утверждениями Верховного Суда Российской Федерации, подчеркивающими, что сумма компенсации должна быть разумной, учитывающей обстоятельства дела и имущественное положение истца и ответчика.

В заключении отметим, что отношения о компенсации морального вреда имеют самостоятельное правовое регулирование, которое необходимо учитывать при разрешении споров. Важно, что компенсация морального вреда не направлена на восстановление имущественного положения потерпевшего, а служит способом смягчения его страданий. Она может быть денежной и неденежной, связанной с искренним стремлением уменьшить последствия нарушений личных неимущественных прав.

Список литературы

1. О практике применения судами норм о компенсации морального вреда: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 г. № 33. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405614449/?ysclid=m415ah8r6f182717527> (дата обращения: 22.12.2025).

2. Лабазюк Д.К. Компенсация морального вреда как способ защиты гражданских прав в России // Вестник Академии управления и производства. 2023. № 2. С. 248-251.

3. Качур А.Н., Швединская Г.И., Сыротюк М.В. Проблемы медицинской деятельности и ответственности за правонарушения, связанные с причинением вреда в сфере медицинской деятельности // Здоровье населения – основа процветания России. Материалы IX Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Филиал РГСУ в г. Анапе. – Новороссийск: Издательский дом Юг, 2015. – С. 102-105.

4. Надтачаев П.В, Мельник С.В. Нравственные основы компенсации морального вреда // Вестник УЮИ. 2018. №2 (80). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nravstvennye-osnovy-kompensatsii-moralnogo-vreda> (дата обращения: 19.12.2025).

5. Никерина Т.А., Фирсова Н.В., Баширина Е.Н. Моральный вред: проблемы теории и судебной практики // Colloquium-journal. 2020. №3 (55). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/moralnyy-vred-problemy-teorii-i-sudebnoy-praktiki> (дата обращения: 16.12.2025).

Верная линия истории, экономики и права. 18 (12) – 2025.
The right line of history, economics and law. 18 (12) – 2025.

6. Решение № 2-398/2019 2-398/2019~М-110/2019 М-110/2019 от 18 марта 2019 года по делу № 2-398/2019. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/N5OAtQoUWQmC/> (дата обращения: 18.12.2025).

УДК 342.9:342.722

ПРАВОВАЯ КВАЛИФИКАЦИЯ МАССОВЫХ МЕРОПРИЯТИЙ В РОССИИ: АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

Шевченко И.В.

*профессор кафедры конституционного и административного права
Новосибирского военного ордена Жукова института имени генерала армии
И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации,
кандидат юридических наук, доцент*

Аннотация. В статье проводится комплексный анализ массовых мероприятий как объекта административно-правового регулирования, рассматриваются критерии классификации: по правовой природе и порядку санкционирования, целям проведения, способу организации, месту проведения и степени потенциальной общественной опасности. Особое внимание уделяется правовым последствиям отнесения мероприятия к тому или иному виду, которые выражаются в дифференциации уведомительного или разрешительного порядка, а также в особенностях административно-правового режима обеспечения общественного порядка и безопасности.

Ключевые слова: массовые мероприятия, публичные мероприятия, административно-правовое регулирование, классификация, общественный порядок, безопасность, уведомительный порядок.

LEGAL QUALIFICATION OF MASS EVENTS IN RUSSIA: ADMINISTRATIVE AND LEGAL ASPECTS

Shevchenko I.V.

*Professor of the Department of Constitutional and Administrative Law of the
Novosibirsk Military Order of Zhukov Institute named after General of the Army
I.K. Yakovlev of the National Guard Troops of the Russian Federation,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor*

Annotation. The article provides a comprehensive analysis of mass events as an object of administrative and legal regulation, and examines the criteria for classification based on the legal nature and authorization procedure, the purpose of the event, the method of organization, the location, and the degree of potential public danger. Special attention is given to the legal consequences of classifying an event as a specific type, which include the differentiation of the notification or authorization procedure, as well as the specific features of the administrative and legal regime for ensuring public order and security.

Keywords: mass events, public events, administrative and legal regulation, classification, public order, security, and notification procedures.

Актуальность темы массовых мероприятий в Российской Федерации обусловлена их возрастающей ролью в общественно-политической, культурной, спортивной и религиозной жизни современного общества. С одной стороны, массовые мероприятия выступают важнейшей формой реализации фундаментальных конституционных прав граждан, прежде всего – свободы собраний (ст. 31 Конституции РФ). С другой – они порождают значительные риски для общественного порядка, безопасности населения, устойчивости функционирования критически важной инфраструктуры и защиты прав третьих лиц.

Особую остроту проблеме придаёт отсутствие в российском законодательстве единого, исчерпывающего определения понятия «массовое мероприятие» и устоявшейся административно-правовой классификации. Вместо этого правовая база представляет собой совокупность разрозненных норм, разбросанных по различным отраслям – от конституционного и административного до санитарного и противопожарного права. Это порождает не только теоретическую неопределённость, но и серьёзные правоприменительные коллизии, ведущие к произвольному толкованию закона, необоснованным ограничениям прав граждан и неэффективному распределению ресурсов правоохранительных и исполнительных органов.

Конституционной основой регулирования массовых мероприятий служит статья 31 Конституции Российской Федерации, гарантирующая гражданам право собираться мирно, без оружия, проводить собрания, митинги, демонстрации, шествия и пикетирования [1]. Однако данная норма, будучи программной, не содержит конкретного определения «массового мероприятия», предоставляя законодателю широкие полномочия по детализации данного института.

Ключевым специальным законом в рассматриваемой сфере выступает Федеральный закон от 19 июня 2004 г. № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» (далее – ФЗ-54) [2]. Он регулирует исключительно одну, хотя и наиболее политически значимую, категорию – публичные мероприятия, устанавливая для них уведомительный порядок. При этом закон чётко перечисляет виды таких мероприятий и не допускает расширительного толкования их перечня.

Административная ответственность за нарушения, связанные с массовыми мероприятиями, предусмотрена Главой 20 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) [3]. Важно отметить, что КоАП РФ использует более широкую терминологию, чем ФЗ-54. Так, статья 20.2.2 КоАП РФ вводит ответственность за организацию массового одновременного пребывания и (или) передвижения граждан в общественных местах, повлекших нарушение общественного порядка, даже в тех случаях, когда такие действия формально не подпадают под признаки публичного мероприятия, предусмотренные ФЗ-54. Эта норма,

введённая в 2020 году, вызвала широкую дискуссию в правовом сообществе в связи с её потенциальной неопределённостью и возможностью злоупотребления со стороны правоприменителей.

Детализация порядка обеспечения общественной безопасности осуществляется подзаконными актами федеральных органов исполнительной власти, в первую очередь Министерства внутренних дел РФ, МЧС России и Роспотребнадзора [4]. При этом регулирование отдельных видов массовых мероприятий – таких как спортивные соревнования, концерты, фестивали, ярмарки – может осуществляться специальными федеральными законами, нормативными актами субъектов РФ, а также внутренними правилами организаторов (например, стадионов, концертных площадок, торговых центров).

На основе анализа действующей нормативно-правовой базы и практики её применения представляется возможным выделить следующие основные критерии административно-правовой классификации массовых мероприятий:

1. По правовой природе и порядку санкционирования:

А) Уведомительные публичные мероприятия (митинги, шествия, пикеты, демонстрации, собрания).

Регулируются ФЗ-54. Их проведение предполагает подачу уведомления, а не получение разрешения. Орган исполнительной власти субъекта РФ или орган местного самоуправления не вправе запретить мероприятие, но может предложить изменить место, время или формат по строго ограниченному перечню оснований (ч. 6 ст. 12 ФЗ-54). Отказ в согласовании возможен только в случае нарушения процедурных требований или при наличии реальной угрозы безопасности.

Б) Разрешительные (согласовательные) массовые мероприятия (спортивные соревнования, концерты, фестивали, ярмарки, массовые религиозные обряды).

Регулируются иными федеральными и региональными нормативными актами. Для их проведения требуется получение ряда согласований (от МВД, МЧС, Роспотребнадзора, ГИБДД и др.), а также разрешение собственника территории или помещения. Правовой режим таких мероприятий носит дозвоительно-ограничительный характер, что в ряде случаев сближает его с разрешительной системой, несмотря на отсутствие прямого запрета в законе.

В) Спонтанные (стихийные) собрания.

Прямо не урегулированы законодательством. Их правовой статус остается «серой зоной», что затрудняет как оценку законности действий участников, так и действия правоохранительных органов. В то же время Конституционный Суд РФ в Постановлении от 17 мая 2021 г. № 19-П [7] подчеркнул, что непредвиденные обстоятельства могут служить основанием для отклонения требований о немедленном прекращении мероприятия.

2. По цели проведения:

А) Публично-политические (митинги, пикеты, демонстрации);

Б) Культурно-массовые (концерты, фестивали, выставки, театральные представления на открытом воздухе);

В) Спортивно-массовые (соревнования, марафоны, велопробеги, массовые тренировки);

Г) Религиозные (крестные ходы, моления, паломничества);

Д) Торгово-экономические (ярмарки, распродажи, презентации товаров и услуг).

3. По способу организации:

А) Организованные (заранее спланированные юридическим или физическим лицом, уполномоченным на выполнение функций организатора);

Б) Неорганизованные (случайные скопления граждан, стихийные собрания, спонтанные акции).

4. По месту проведения:

А) В общественных местах (улицы, площади, парки, набережные) – предполагают максимальный уровень административно-правового регулирования, обязательное согласование с органами власти и усиленное присутствие правоохранительных структур;

Б) В специально предназначенных местах (стадионы, концертные залы, выставочные комплексы, ТЦ) – регулируются как общим законодательством, так и внутренними правилами этих объектов; уровень государственного контроля здесь, как правило, ниже.

5. По степени потенциальной общественной опасности:

А) Мероприятия с высоким риском (футбольные матчи с участием агрессивных фанатских групп, политические митинги с потенциальным конфликтом участников и противников, акции в центре мегаполиса в час пик) – требуют разработки комплексных планов обеспечения безопасности, привлечения значительных сил и средств, включая ОМОН и Росгвардию;

Б) Мероприятия с низким риском (городские праздники, семейные фестивали, культурные мероприятия в парках) – подлежат стандартному режиму охраны общественного порядка.

Значение предложенной классификации подтверждается многочисленными примерами судебной и административной практики. Так, Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 июня 2018 г. № 28 [5] содержит важные разъяснения по вопросам квалификации действий организаторов и участников публичных мероприятий, включая допустимость изменения условий проведения, обязанности органов власти и пределы усмотрения при отказе в согласовании.

Особое внимание заслуживают Постановления Конституционного Суда РФ от 10 ноября 2017 г. № 27-П [6] и от 17 мая 2021 г. № 19-П [7], в которых были проанализированы взаимосвязь положений части 1.1 статьи 7 ФЗ-54 и части 2 статьи 20.2 КоАП РФ, а также возможности квалификации серии одиночных пикетов как единого публичного мероприятия. Конституционный

Суд подчеркнул необходимость пропорционального подхода и запрет на формальное применение закона без учёта сути и цели акции.

Ярким примером проблем правоприменительной практики стало массовое применение статьи 20.2.2 КоАП РФ в ходе акций в поддержку А. Навального в конце 2020 – начале 2021 гг. В ряде регионов граждане, просто находившиеся в определённое время на улице в центре города, были задержаны и привлечены к ответственности не по ст. 20.2 КоАП РФ, а именно по ст. 20.2.2 – на основании того, что их действия квалифицировались как «организация массового одновременного пребывания», повлекшего нарушение порядка. Суды, как правило, поддерживали такой подход, мотивируя его тем, что поскольку мероприятие не прошло процедуру уведомления по ФЗ-54, оно не может считаться «публичным», однако обладает признаками массовости и одновременности, необходимыми для применения более общей нормы [8].

Такая практика вызывает серьёзные сомнения с точки зрения принципа правовой определённости, гарантированного ст. 54 Конституции РФ, а также свободы собраний по ст. 31 Конституции. Она свидетельствует о размытости границ между различными видами массовых мероприятий и создаёт предпосылки для злоупотреблений со стороны административных органов.

Ещё один пример – Кассационное определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 14 февраля 2023 г. № 88а-3090/2023 по делу № 2а-2927/2022 [9], в котором была подтверждена законность отказа в согласовании публичного мероприятия на основании санитарно-эпидемиологической обстановки. Это решение иллюстрирует, как классификация мероприятия как «публичного» автоматически влечёт за собой применение специфического правового режима, отличного, например, от городского фестиваля, инициированного самими органами власти.

Проведённое исследование позволяет сделать вывод о том, что административно-правовая классификация массовых мероприятий в Российской Федерации носит комплексный, многокритериальный и динамичный характер. Предложенная систематизация по критериям правовой природы, цели, способа организации, места проведения и степени общественной опасности имеет не только теоретическое, но и важнейшее практическое значение.

Эта классификация непосредственно определяет правовой режим мероприятия:

- разграничивает уведомительный и разрешительный порядки;
- обуславливает объём полномочий органов власти и мер ответственности;
- дифференцирует силы и средства, привлекаемые для обеспечения правопорядка [10, с. 2323].

Однако анализ текущей практики выявляет ключевую проблему: отсутствие в законодательстве чёткого разграничения между: «публичными

мероприятиями» по ФЗ-54, и «массовыми одновременными пребываниями» по ст. 20.2.2 КоАП РФ.

Эта коллизия порождает правовую неопределённость, необоснованное расширение дискреции административных органов и риски нарушения конституционных прав граждан.

В целях устранения выявленных коллизий и повышения эффективности административно-правового регулирования представляется необходимым:

1. Закрепить в федеральном законодательстве единое и чёткое определение понятия «массовое мероприятие», охватывающее все его разновидности и основные признаки (массовость, одновременность, публичность, организационная структура).

2. Чётко разграничить в КоАП РФ составы правонарушений, связанных с проведением уведомленных публичных мероприятий и иных форм массовых собраний, исключив дублирующие и пересекающиеся нормы.

3. Урегулировать правовой статус спонтанных собраний, установив ясные, пропорциональные и предсказуемые критерии правомерности участия в них, а также обязанностей организаторов и правоохранительных органов.

Дальнейшее развитие законодательства в данном направлении будет способствовать балансу между публичными интересами (безопасность, правопорядок, защита инфраструктуры) и частными конституционными правами граждан (свобода собраний, свобода выражения мнений, право на участие в культурной жизни). Только такой системный подход может обеспечить прозрачность, предсказуемость и справедливость.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный текст Конституции РФ, включающий новые субъекты Российской Федерации – Донецкую Народную Республику, Луганскую Народную Республику, Запорожскую область и Херсонскую область, опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 06.10.2022 (дата обращения 16.12.2025).

2. О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях: Федеральный закон от 19 июня 2004 г. № 54-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2004. № 25. Ст. 2485.

3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

4. Об утверждении Порядка организации прохождения службы в органах внутренних дел Российской Федерации: Приказ МВД России от 1 февраля 2018 г. № 50 (ред. от 28.08.2025) // опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 23.03.2018 (дата обращения: 15.12.2025).

5. О некоторых вопросах, возникающих у судов при рассмотрении административных дел и дел об административных правонарушениях, связанных с применением законодательства о публичных мероприятиях: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 июня 2018 г. № 28 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 8.

6. По делу о проверке конституционности положений Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования законодательства о публичных мероприятиях» в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы: Постановление Конституционного Суда РФ от 10.11.2017 № 27-П // Собрание законодательства РФ. 2017. № 47. Ст. 7050.

7. По делу о проверке конституционности части 1.1 статьи 7 Федерального закона «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» и части 2 статьи 20.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой гражданки И.А. Никифоровой: Постановление Конституционного Суда РФ от 17 мая 2021 г. № 19-П // Собрание законодательства РФ. 2021. № 22. Ст. 3912.

8. Практика применения ст. 20.2.2 КоАП РФ: Обзор // Официальный сайт Агоры. URL: <https://www.agora.legal> (дата обращения: 24.12.2025).

9. Кассационное определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 14 февраля 2023 г. № 88а-3090/2023 по делу № 2а-2927/2022 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» / Компания «Консультант Плюс» (посл. обновление 17.12.2025).

10. Шевченко И.В., Шарапов Р.Б. Российская Федерация в обеспечении государственной и общественной безопасности: актуальные подходы правового противодействия экстремизму и терроризму // Теория и практика современной аграрной науки. / Сборник VIII национальной (всероссийской) научной конференции с международным участием. Новосибирск, 2025. С. 2320-2324.